

ВЕСТНИК

Г. В. В. в ЛВГР.
ОБЯЗ. ЭКЗ.
1928.

СВЯЩЕННОГО СИНОДА ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В СССР.

Год издания четвертый.
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, 10, Самотека, 2 Троицкий пер.,
д. № 6. Троицкое подворье,
редакция „Вестника Синода“.

№ 3—4
(26—27).

1928 год.

ПОДПИСКА на 1928 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
на 10 №№ — 6 руб., за пять №№ — 3 руб.
Цена отдельного № — 75 коп.
Двойного — 1 р. 50 коп.
Наложным платежом журнал высылается на сумму не менее 3 рублей.

СОДЕРЖАНИЕ:

Часть официальная.

1. Заявление Представителя Вселенского Патриарха Архимандрита Василия, опровергающее клеветнические слухи о Священном Синоде Православных Церквей в СССР.
2. Циркуляр Информационно-Организационного Отдела при Свящ. Синоде.
3. Циркулярное сообщение Е. У-м с характеристикой неразборчивости в средствах борьбы ВВЦС.
4. Циркулярное распоряжение Хозяйственного Отдела о порядке адресования переводимых в Священный Синод сумм.
5. Бюллетень Информационно-Организационного Отдела № 2.
6. Протоколы №№ 3—5 Заседания Пленума Св. Синода.
7. Движения и передвижения по службе с 20 декабря 1927 года.
8. Список лиц, удостоившихся награждения от Свящ. Синода.
9. Отношение Налогового Управления Наркомфина о неправильном обложении с.-х. налогом служителей культа.

Часть неофициальная.

10. Собрание посланий Ап. Павла (к истории новозаветного канона) по А. Гарнаку. Проф. С. М. Зарина.
11. Реставрация церковной старины. Проф. С. В. Савинского.
12. К работам Комиссии по переводу богослужебных книг на русский язык. Протопресвитера А. И. Боярского.
13. Перекрещивания и перепоставления с точки зрения православной догматики, каноники и церковной истории. Митрополита Иосифа.
14. Спасены ли вы брат (один из методов сектантской пропаганды).
15. Хроника. Проф. В. З. Белоликова.
16. Бюллетень № 1 Северо-Западного Митр. Округа. Управления за 1927 г.
17. «Не утруждай учителя». Слово проф.-прот. К. Н. Смирнова.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Подписчикам рекомендуется самим следить за подпиской, во избежание перерыва в высылке журнала. При новой подписке необходимо указывать, с какого номера высылать журнал. Присылайте корреспонденции о местной церковной работе.

От Просветительного Отдела Священного Синода.

„Вестник Священного Синода“ необходим каждому пастырю. Выписывайте журнал!

Богословские школы необходимы Церкви. Собирайте пожертвования на нужды богословского образования!

Если каждый верующий даст копейку в месяц — школы будут обеспечены. Организуйте временные богословские курсы!

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Циркулярно.

Исх. № 982.

От 10/III—28 г.

... Епархиальному Управлению.

Священный Синод Православных Церквей в СССР, в виду распространения неблагоприятных для Священного Синода сведений, исходящих будто-бы от Представителя Вселенского Патриарха и Синайского Архиепископа Архимандрита Василия Димопуло о том, что Вселенская Патриархия отмежевывается от синодальной ориентации и признает каноническою главою Российской Православной Церкви Митрополита Сергия (Страгородского), препровождает при сем заявление упомянутого Архимандрита В а с и л и я, опровергающее клеветнические слухи и сведения.

О чем Священный Синод дает знать ЕУ к сведению и объявлению, в необходимых случаях, подведомому ему духовенству и Приходским Советам.

К о п и я.

№ 48.

ЦЕРКОВНОМУ СОВЕТУ СЕЛА Н. МУЛТАН

Ижевского уезда, Вотской Области.

В виду того смущения, какое производит на верующих документ от 23 декабря 1927 года за № 1018, выданный на имя иеромонаха Софрония Несмеянова, а так же в виду того, что в настоящее время, к моему большому прискорбию и удивлению, до меня дошли сведения, что эту бумагу он имеет смелость употреблять, как орудие пропаганды для смущения верующих, причем он еще распространяет различные провокационные слухи и сведения, не имеющие никакого основания, как-то: что я состою в Синоде Митроп. Сергия Нижегородского, что вся Вселенская патриархия признает лишь его и отмежевывается от других ориентаций и т. п., — имею заявить, что означенный документ следует считать не действительным. В силу грамот Вселенского Патриарха, от 7 декабря 1927 года за № 3348, только Совместный Собор, с обязательным участием представителей обеих половин Православной Церкви в СССР, правомочен выяснить разделяющие ту и другую половину Православной Церкви разногласия (в частности, и вопросы о женатом епископате). До означенного же соборного решения никакие осуждения с той и другой стороны не должны иметь места, как препятствующие умиротворению Церкви и способствующие углублению происшедшего разделения, — что решительно осуждается Вселенским Патриархом.

Вышеизложенное своей подписью и печатью удостоверяю.

Представитель Вселенского Патриарха и Архиепископа Синайского в СССР и Член Президиума Священного Синода Православных Церквей в СССР Архимандрит Василий Димопуло.

Москва.

22 февр. 1928 года.

Исх. № 802.

От 23/II—28 г.

Циркулярно.

... Епархиальному Управлению.

Информационно-Организационный Отдел при Священном Синоде считает нужным обратить особое внимание на отсутствие во многих епархиях не только правильной и планомерной организационной работы, в смысле идейного объединения духовенства и мирян, на что будут даны руководящие указания, но нет и должного объединения членов церковно-административных органов между собою. Многими нередко забываются основные принципы Соборов 23 и 25 гг. А эти принципы обязывают: 1) все церковные дела решать коллегиально и категорически отрицают чье бы то ни было верховенство и

2) не допускают никаких нововведений принципиального характера, не согласованных с соборным разумом.

Возвышение того или иного деятеля над другими по интеллектуальным и моральным качествам естественно, но когда оно переходит в узурпацию для личного права, а не для пользы общему делу, то становится недопустимым и нетерпимым. Еще бывает хуже, когда таких лиц в Управлении не одно. Тогда внутри правящего органа само собою начинается расслойка и бесконечные трения, весьма вредно отражающиеся на успехе их дела. Как бы ни была индивидуально сильна и авторитетна личность, начиная от Верховного учреждения до Викариального Управления, размах такого деятеля должен строго регулироваться коллегиальностью и Соборами. Этим не отрицается церковное творчество и разумная инициатива того или иного деятеля, но лишь ограничивается и сдерживается указанными соборными нормами, или — говоря определеннее — у него отнимается индивидуально-анархический характер действий.

Без соблюдения этих условий обновленчество не сохранит необходимого единства.

Циркулярно.

... Епархиальному Управлению.

До какой неразборчивости в средствах в борьбе с нами доходят епископы, объединяемые ВВЦС, служит такой факт. В январском бюллетене, расклеенном на храмах г. Москвы, принадлежащих ВВЦС, сообщалось следующее: 18 мая 1927 г. Председатель Священного Синода Православных Церквей в СССР Митрополит Вениамин, Протопресвитер П. Красоткин, и профессор-Секретарь Св. Синода С. М. Зарин были у Митрополита Сергия и совместно с ним яко-бы обсуждали вопросы — о чиноприеме обновленцев и осведомившись о такой чрезвычайной новости, Священный Синод от 11 февраля с. г. за № 632 — запросил ВВЦС о том — на каком основании сообщены им заведомо ложные факты и кто автор бюллетеня? ВВЦС на запрос Священного Синода отношением от 2 марта 1928 года за № 1493-м ответил — что «ВВЦС информационного бюллетеня не составлял и не давал на то никому поручения». Об одном умолчал ВВЦС в своем сообщении, — принял ли он какие-либо меры к пресечению заведомо ложного творчества своих последователей, известен ли ему автор и как сам он отнесся к помещенным в бюллетене сведениям. Так оторвавшаяся от одного корня ветвь рождает плоды по его роду. Не находя опоры для себя в своей идеологии, и в тоже время претендуя на звание истинно православных с особенною благодатью, вожди и последователи ВВЦС действительно своими чрезвычайно христианскими приемами как нельзя лучше подтверждают своеобразность своего православия.

Председатель Св. Синода Митрополит **Вениамин**.
Зав. Информац. Организац. Отделом Протопресвитер
П. Красоткин.

Секретарь—Член Св. Синода Профессор **С. Зарин**.

Циркулярно.

Исх. № 1003.

От 14/III—28 г.

... Епархиальному Управлению.

Хозяйственный Отдел Священного Синода, в целях сокращения канцелярской переписки и почтовых расходов и создания правильных условий для ведения счетоводства, предлагает Епархиальному Управлению и всем подведомым ему учреждениям и лицам при пересылке денег в Св. Синод указывать на самом переводном купоне кратко и точно, на какой предмет и какая сумма переводится. Никаких сопроводительных рапортов в особых письмах посылать не нужно. Получаемые надписи на переводах: «к рапорту № такой-то» или: «см. отношение за № таким-то» — тормозят счетоводство и делопроизводство, заставляя заносить

такие суммы по счету» поступлений о невыясненным назначением», ожидать этого выяснения, получив выяснение — переносить их на надлежащий счет, а не получивши — начинать переписку по ним, в том и другом случае задерживая исполнение по ним.

Переводимые в Священный Синод суммы должны адресоваться «Священному Синоду», а не на имя отдельных членов Св. Синода. Доселе все еще продолжают поступать деньги в Св. Синод, адресованные на имя б. Завхоза Протопресвитера Красотина и уже начали поступать переводы в Св. Синод, адресованные на имя Завхоза Протоиерея Адамова (Сталинград, Бежица). Такое адресование должно быть абсолютно устранено, ибо оно запутывает денежную цифру выдач с почты денег Св. Синоду по особому билету, принимая во внимание, что у членов Св. Синода может быть личная корреспонденция, в том числе и денежная.

Одновременно сообщается, что в Хозяйственном Отделе Св. Синода имеется достаточный запас святого мира, и такое высылается почтовыми посылками по требованиям епархий, благочиннических округов и отдельных церквей по цене 20 коп. за 1 грамм, в количестве не менее 10 грамм. Упаковка 40 коп., пересылка по почтовой таксе.

Венчики высылаются по 2 руб. 50 коп. за сотню 1-го сорта — раззолоченные — и по 1 р. 50 к. за сотню — крашенные.

Имеется запас ставленнических грамот священнических и дьяконских. Высылается по 2 рубля за штуку.

БЮЛЛЕТЕНЬ № 2.

Тихоновщина, как только перешла в Петровщину, а особенно в Сергиевщину, так и начала дробиться на части. Не напрасно тихоновщина присвоила себе название староцерковников — старое всегда легко разлагается. И в настоящее время только фанатики старины, да слепые физически и духовно не видят болезненного процесса, происходящего в староцерковничестве. Внутренний рак медленно, но верно, раз'едает «патриаршую церковь». Очевидность этого факта не требует конкретных подробных данных — их слишком много; заметим только, что из всех более или менее видных центров единодушно сообщается о внутреннем развале староцерковничества. Болезнь прогрессирует, рвутся ткани, не связанные живой жизнью и не одушевленные движением вперед. Больному рассыпающемуся организму староцерковничества, сохраняющему при всех своих громких названиях лишь «слова, а не силу» (I Кор. IV, 19), нам следует противопоставить здоровье нашего организма: его целостность, жизнённость всех его функций и стройную согласованность в действиях (Ефес. IV, 11—16; Римл. XII, 4—16; I Кор. XII, 25—31). Сверху и снизу весь обновленческий организм должен быть пронизан единством мысли и воли. При разных дарованиях и положении членов единого организма, а следовательно, и при различной качественной и количественной степени их деятельности, однако, не должно быть никаких перебоев в целом. А это возможно лишь в том случае, если все члены правильно осознают: кто они, какую роль они могут и должны исполнять, какими средствами они располагают и в какой цели они стремятся. Выпад из сознания любого члена организации хотя бы одного из названных условий, неизбежно поведет к перебоям в целом, а отсюда — к нарушению единства и удалению от цели. Чтобы этого не случилось, необходимо все практические действия членов обновленческой организации чем то объединить и регулировать. Таким объединяющим и регулирующим началом для всех православно-верующих должны быть — учение о Церкви и Спасении и практическое их раскрытие на Соборах, особенно 23 и 25 гг. Однако, несомненно, что для жизненного и согласованного осуществления этого начала всей организацией, необходимы особые лица, как бы головы, дающие движение и правильное направление всем членам той или иной части единого организма. Такими лицами являются у нас все члены Управлений. Становясь по своим выборным полномочиям естественными практическими исполнителями Соборных велений, однако, эти лица ни в каком случае не должны вносить в общецерковную работу что-либо специфически-

суб'ективное: их воля и мысль должны, как ни у какого другого члена, регулироваться Соборами и пресекаться усилиями всех. Иначе от забывшегося главы, давшего неправильный толчек всем прочим членам, произойдет расстройство во всем организме, — что так живо подтверждают нам все староцерковнические вожди, начиная от бывшего патриарха Тихона и кончая митрополитом Сергием. Десять лет миновало, как бывший патриарх Тихон столкнул Церковь с ее природных рельс, но еще и до сих пор не заметно, чтобы его преемники вполне осознали и возвратились на забытый церковный путь. Какая же требуется осторожность: в действиях от ответственных работников на ниве Божией! Только при строгом соблюдении означенных условий ответственными деятелями и возможна единая живая организационная работа в исполнительных органах. Однако, эта работа не должна замыкаться в тесном кругу официальных учреждений — здесь она только формуется и шлифуется. Измеренная и взвешенная, проверенная и согласованная с принципами подлинного православия и соборным разумом, коллективная работа учреждений должна разливаться всюду широкой волной, начиная с уездных городов и сел и кончая глухой деревенькой. И не на бумаге только должна совершаться эта работа, а через живые силы, всецело захваченные и горящие идеей церковного обновления. Это не отвлеченная, а неотложная наша задача. На обязанности облеченных доверием лиц лежит долг не только самим гореть и светить, но сплотить все живые церковные силы, приобщить их к своей церковно-обновительной деятельности и зарядить их энергией, а чрез них — окружающую и дремлющую среду. Естественно, что такими живыми силами должны быть все наши пастыри, которые часто не проявляют соответствующей деятельности только потому, что не захвачены работой и не охвачены организацией; затем следуют приходские советы, которые, к сожалению, за немногими счастливыми исключениями, стоят далеко не на своем месте, а между тем, по идее, они должны быть лучшими людьми общины, ближайшими сотрудниками своих пастырей и деятельными осведомителями общин о церковной жизни. Исходным началом прав и обязанностей для сознательных обновленческих советов должен быть приходский устав Собора 1925 года. Осуществить все это задача, конечно, не легкая, но от выполнения ее всецело зависит успех нашего дела. Условия для нашей работы благоприятствуют нам, как никогда: староцерковничество в настоящий момент своего еще небывалого распада повелительно само заставляет нас двигаться вперед и расширяться: а для этого нам необходимо, прежде всего, выявить свой подлинный обновленческий облик, искаженный для масс нашими идеологическими противниками с одной стороны, а с другой — нередко затемняемый и самими обновленцами, усиливающимися представлять обновленческое движение неопределенными чертами, а иногда даже отождествляющими его с староцерковничеством. В нашей работе должно быть все ясно, четко и точно, в ней недопустимы ни сбивчивость, ни неопределенность. Всякому вопрошающему о нашем уповании мы обязаны давать твердый и согласованный ответ, а этого пока еще, к сожалению, нет. По крайней мере в прошлом бывали такие случаи, когда наши деятели на одной и той же беседе, по одному и тому же предмету, говорили разное. Так в одном из губернских городов, после часовой речи члена Священного Синода на тему — «О сущности и смысле обновления» — выступил наш местный епископ и заявил, что между обновленцами и староцерковниками нет разницы. В ответ на такое заявление епископа поднялся шум и выкрики, — так зачем же вы отделились от нас и почему называетесь обновленцами.

Нужно ли удивляться, что успех обновленчества в этой епархии, при таком архиерее, не подвинулся ни на один шаг, здесь все по старому; об обновленчестве и обновленцах наши противники имеют самое превратное представление. В действительности же обновленческое движение ни в чем не совпадает с идеологией староцерковничества, даже не исключая и таких пунктов, где наблюдается, повидимому, полная тождественность. Ветхозаветное учение было органически связано с новозаветным: последнее в первом скрывалось — во втором — раскрывалось. Однако, ревнители буквы и закона остались глухи к новому завету — духа и силы — и совершенно извратили самые ветхозаветные основы. Из буквы и закона они усвоили внешнюю их проявляемость и во внешних подвигах полагали все свое благочестие. Наше современ-

ное староцерковничество превратило новозаветное учение тоже в букву и закон. Староцерковничество все содержит на словах, а дух едва теплится. Недаром они так любят говорить о канонах, в которых, кроме догматико-моральных истин, несомненно сужен евангельский дух. Основоположник нового завета Христос дал непререкаемо ясные принципы для взаимоотношений между своими последователями. Все эти принципы пронизаны возвышенной моралью взаимного самоотверженного служения и смирения, и особенно для больших. Во что же староцерковнические главки превратили эти принципы на деле, несмотря на сугубо-монашеское смирение на бумаге? Апостол Павел — практический организатор церковной жизни — указал на идеал организации для ее членов — строиться по принципу свободы (от буквы и закона), в любовно-братском единении больших и малых между собою, — есть ли что-либо подобное у староцерковников? Царство Мое не от мира сего, говорил Христос, — староцерковнические вожди превратили это Царство и по внешней и внутренней структуре в мир сей: служение всем и смирение пред всеми они заменили властью и правом над всеми, а богатству духа противопоставили богатство внешних форм. Консервируя все церковное творчество далекого прошлого до буквенного воспроизведения на практике, если оно выгодно, а если оно не выгодно, отбрасывая или извращая его, староцерковничество не признает творчества, как права церкви для нашего времени и тем самым как бы возвело в закон атрофию духовных дарований. Вот основные, хотя и далеко не полно исчерпанные, черты староцерковнического облика, так непохожего на наше обновленческое движение; этот облик и может быть восполнен нашими деятелями на местах материалами соборов 23 и 25 гг., Пленумов и внутрипартийной борьбы самого староцерковничества. И там, где наши деятели выявляют свой подлинный обновленческий лик, определенно и точно формулируя свою идеологию; там, где строится организация церковной жизни по принципам евангельским, заметны и значительные успехи. Из имеющегося в нашем распоряжении, хотя и довольно скудного, информационного материала с мест, все же видно, что на местах все более и более сознается необходимость организационной и плановой работы в церковном строительстве. Помимо целого ряда съездов — епархиальных, викариальных и благочиннических, во многих епархиях епископы, являясь душой церковного строительства в своем кафедральном городе, в то же время усердно посещают самые отдаленные уголки епархии. Среди материальных лишений, а подчас и оскорблений, они своей стойкостью, мужеством и терпением, не только поддерживают падающих духом пастырей, зажатых широко сомкнутым кольцом староцерковников, но невольно располагают к себе и последних. За епископом, а иногда и совместно с ним, выезжают в опасные для обновленчества места и его деятельные сотрудники — Члены Управлений, Благовестники и Миссионеры. В этом отношении заслуживают внимания труды Северо-Кавказского Митрополита Петра, его викарного архиепископа Сальского Сергея и Митрополитанского Благовестника протоиерея Киреева, архиепископа Таганрогского Александра и протоиерея Грановского и Жежеленко, архиепископа Вятского Василия и епископа Урюмского Иннокентия, викария той же Епархии, архиепископа Ульяновского Иоанна и протоиерея г. Сызрани той же епархии о. Расторгуева. Мы не говорим о других — таких тружеников у нас много, но назвали только их по поступившим от Епархии материалам. Но особого внимания, по своей плановости, заслуживают организационные работы в Епархиях — Ленинградской, Вологодской, Томской и Иркутской. Обновленческие работники Ленинграда приступили к организации наличных обновленческих мирянских сил; ими созываются районные собрания по благочиниям, создаются надлежащие кадры уполномоченных 20-к; проверяется состав 20-к, для создания действительного обновленческого кадра. Наряду с этим совершаются показательные богослужения на русском языке, после коих обсуждается перевод молитв и песнопений на русский язык в братском собрании духовенства, и таким образом, подготавливается выработка коллективным разумом типа перевода литургии на русский язык. В ближайшем будущем в областном масштабе намечается съезд всех активных работников. Духовенство здесь настолько уже организовано в общей работе, что эта организация переходит и во взаимную материальную помощь. Из среды духовенства выделены луч-

шие проповедники для районов города. Все эти мероприятия ставят и староцерковников в более нормальные отношения к обновленцам; всюду заметно, по годичным отчетам приходов, улучшение нашего дела.

В Вологде организационная работа охватывает и благочиннический округ. В каждом благочинии выделены наиболее активные работники из духовенства и даже мирян, имеются окружные миссионеры и один уездный. Всему духовенству даны подробные руководственные указания ведения пастьерской работы, вводится в богослужение русский язык, общая исповедь, служится в сельских часовнях всеобщие и литургии, с исповедью и причащением присутствующих, ведутся по разным церковным вопросам беседы и в храмах и в деревнях приходов (рапорт от 24 февраля 1928 г. за № 282).

В Томске практикуются среди духовенства: еженедельное собрание для обмена мыслями по церковным вопросам; доклады раза 2—3 в месяц на тему церковной борьбы; по храмам — воскресное чтение после акафистов, по селам — во многих пунктах служатся акафисты и произносятся проповеди, а в одном из районов епархии благочинный делает информационные доклады в храмах и частных домах. Миряне, по преимуществу женщины, вовлекаются в миссионерские кружки, члены благочиннических советов участвуют в информационных докладах; а в селлах, по собственному почину, миряне — ревнители пропагандируют идеи обновления.

В Иркутске соборная община организована так, что является образцовой для всей епархии. Возглавляемая архиепископом Илией, она охватывает все стороны церковной жизни: организационную, просветительную, благотворительную и хозяйственно-экономическую. В сфере организационной прилагаются все усилия к вовлечению в общину новых членов, причем ставится цель взаимно близкого их ознакомления между собою и тесной моральной идейной связи, чтобы при храме были не холодные и равнодушные друг к другу прихожане или посетители, безразличные к его судьбам, а тесно-связанные союзом христианской любви общинники-братья и сестры во Христе. Всякие недоразумения, раздорничество, разлагательские тенденции, политика личных симпатий и антипатий решительно пресекаются здоровым общественным мнением самой общины. В сфере просветительной обращено внимание на всестороннее религиозное нравственное развитие общинников. Для этой цели ведутся беседы при соборном храме по воскресениям, вторникам и четвергам. Они охватывают не только течение современной церковной жизни с выяснением их идеологии, но касаются вопросов: защиты православия, каноны, основ религиозной философии, психологии и этики. Все эти беседы преследуют одну общую цель — подготовить кадр слушателей, которые бы могли специально усвоить обновленческую идеологию и явились бы сознательными работниками по народной миссии. В сфере хозяйственной — поставлена цель всемерного благоустройства собора, как главного показательного пункта для всей епархии. Практически эта цель осуществляется — самообложением общины и приглашением к добровольным пожертвованиям всех приходских общин епархии.

Заканчивая обзор церковной деятельности по епархиям, Информационно-Организационный Отдел сознает, что не дал нужной полной и общей картины обновительного движения, но это не его вина. Скучно откликаются места на его призыв о присылке материала: есть целые области, не говоря о епархиях, которые, по видимому, не считают нужным информировать отдел об их работе. Отдел благодарит исправных тружеников и приглашает забывших его исполнять свой долг для общей пользы. И еще одно замечание по поводу некоторых ответов на запросы Отдела: правдивость оценки отделом деятельности и деятелей на местах всецело зависит от их информации, дидактический тон бюллетеней обуславливается самой их сущностью, выводы из фактов также неизбежны, иначе это будут не бюллетени, а сухие протоколы; в бюллетенях до сих пор не помещаются сведения о сектантстве, старообрядцах и не дается юридических указаний на разные случаи, но эти требования должны быть обращены к Отделам Миссионерскому и Юридическому. Нам остается смело, с бодрой верой в обновляющие светозорные силы христианских идеалов идти вперед в святой работе в винограднике Христовом, оставляя вождей староцерковничества взаимно угрызать друг друга и погребать свои мертвые и своекорыстные идеалы.

ПРОТОКОЛ № 3
ЗАСЕДАНИЯ ЧЛЕНОВ ПЛЕНУМА СВЯЩЕННОГО СИНОДА
от 23 ноября 1927 г.

(У т р о).

Заседание в 11 часов утра открывается Председателем Св. Синода Высокопреосвященным Митрополитом Вениамином.

Заслушивается резолюция по докладу митрополита Петра об административной деятельности Св. Синода и принимается с добавлением благодарности и выражением доверия Св. Синоду.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ АДМИНИСТРАТИВНОГО ОТДЕЛА СВ. СИНОДА.

Пленум Св. Синода Православных Церквей, находящихся в СССР, заслушав доклад Заведующего Административным Отделом Св. Синода, митрополита Петра о деятельности Президиума Св. Синода за междупленумный период в административной линии, направленной:

1) на общее руководство течением церковной жизни Синодальных общин,

2) на наблюдение за деятельностью административных церковных органов на местах и

3) на ведение деловых сношений с Автокефальными Церквями СССР и, учитывая те условия, в которых приходится работать Св. Синоду и которые создаются дезорганизующими кощунственными выступлениями представителей староцерковничества, постановил:

1. Административную общую линию, принятую Президиумом Св. Синода, признать правильной и все мероприятия, направленные к ее осуществлению, одобрить.

Президиуму Св. Синода выразить полное доверие и за его тяжелые и ответственные труды принести глубокую признательность.

2. На будущее время Пленум Священного Синода выражает пожелание, чтобы административная работа Президиума Св. Синода исходила из следующих основных положений:

Во-первых, в выявлении подлинного нашего обновленческого лица и отличия нас от староцерковников. Здесь важнейшим моментом является понимание нами подлинного христианства, как жизненного и неуклонно развивающегося церковно-исторического явления. А отсюда—благословить всякую созидательную творческую инициативу в церковной жизни как в богослужебной практике, например, русский язык, под непрерывным наблюдением Св. Синода, так и в устройении приходских общин, при чем необходимо привести церковных деятелей к внутреннему осознанию своего пастырского служения и великой за него ответственности, как пред Богом и Церковью, так и пред своею совестью,—т.е. к проведению твердой церковной дисциплины.

Во-вторых, в отношении целого ряда кощунственных фактов, допускаемых староцерковниками в церковной практике, как-то: перекрещивание, перерукоположение, переосвещение храмов и т. д., Пленум выражает свое глубокое возмущение по поводу всех этих печальных явлений и, не имея надежды на прекращение их со стороны самых руководителей староцерковничества,—обращается к сознанию всего верующего народа с призывом прекратить это нехристианское явление. В отношении же лиц, перерукоположившихся от староцерковнических иерархов и снова пожелавших вернуться в Синодальное ведение, Пленум рекомендует Президиуму Св. Синода самые строгие меры дисциплинарного взыскания, соответственно существующим церковно-каноническим узаконениям и

3. Без уважительных причин не переводить епископов, даже в случае их собственного ходатайства.

Заслушивается резолюция по докладу архиепископа Николая Николая.

Протопресвитер Боярский говорит о недопустимости частого перемещения епископов и считает необходимым обмениваться мнениями пастырскими по различным вопросам церковной жизни и пастырской деятельности. Считает необходимым ликвидировать возрождающееся генераль-

ство в духовенстве и появляющуюся пропасть между епископом и духовенством.

Митрополит Александр, соглашаясь с мнением протопресвитера Боярского, все-таки находит, что можно допускать собрания духовенства в частном порядке.

Митрополит Петр (Сергеев) отвечает о. протопресвитеру Боярскому,—о перемещении епископов, указывает, что Президиум часто поставлен в необходимость делать это или для дела или в силу безвыходности материального положения епископа. Кроме того, пресвитеры в большом затруднении: нет кандидатов на епископские кафедры. Здесь можно вынести лишь пожелание, чтобы при этих передвижениях соблюдался принцип соборности.

Протопресвитер Н. Г. Попов полагает, что трудность иметь кандидатов на епископские кафедры может быть ликвидирована сокращением числа епископата. Некоторые епархии могут быть свободно объединены две и три в одну. По малым епархиям могли бы быть управления пресвитериальные, как это практикуется за границей, где епископ является представителем целого ряда религиозных объединений, разбросанных по разным местам.

Митрополит Александр Введенский возражает Н. Г. Попову и говорит, что за границей православие окружено инославием, и там естественен порядок, указанный о. Н. Г. Здесь же мы, православные, среди считающими себя православными—тихоновцев. Снять нашего епископа значит уступить место тихоновскому.

Митрополит Вениамин указывает на то, что трудность замещения епископских кафедр увеличивается от того, что места очень разборчивы и требуют то монаха, то белого, красноречивого и т. д. Тихоновцы не стесняются и ставят епископов, не разбирая, кто и что они. Бывший повар Владыки ныне — епископ Гермоген-Сызранский.

Протоиерей Адамов вносит предложение, чтобы Пленум постановил: без особо важных причин переводов епископов не производить.

Архиепископ Николай (Плалтонов) вновь зачитывает резолюцию, с поправками, внесенными Пленумом.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ АРХИЕПИСКОПА НИКОЛАЯ.

Заслушав доклад Заведующего Информационно-Организационным Отделом, архиепископа Николая Гдовского, Пленум постановил:

1. Признать линию Президиума Св. Синода в информационном и организационном—обновленческом делании правильной.

2. Обратит внимание епископов и пастырей на местах на необходимость поднятия и укрепления духовно-моральной самодисциплины в целях коллективного выявления практического пастырского служения.

3. Призвать всех деятелей на местах к активному сотрудничеству своим епископам, сознав ответственность каждого пред Церковью в своей работе, а епископов—к неуклонно соборной (коллегальной) работе с местными работниками.

4. Поставить в порядок дня организацию приходов и приходской деятельности для создания широкой народной миссии против сектанства и староцерковничества, под общим руководством Миссионерского Отдела при Св. Синоде.

5. Предложить местным работникам посылать в Информационно-Организационный Отдел при Св. Синоде точные, строго проверенные (документальные) данные о местной церковной жизни и популяризировать посылаемый из Синода информационный материал.

6. Поручить Президиуму всеми, имеющимися в его распоряжении, средствами продолжать работу по созданию в пределах Всесоюзной Православной Церкви монолитной обновленческой организации.

Далее заслушивается доклад Протопресвитера П. Н. Крассотина.

Докладчик общим цифровым данным предпосылает общие замечания о положении хозяйственного дела Синода. Главным источником дохода, как и прежде, являются часовни. Количество взносов от ЕУ не увеличивается. Доходность часовен с каждым годом уменьшается. Как единственные источники содержания—они не надежны.

ПРОТОКОЛ № 4

ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА СВ. СИНОДА ОТ 23 НОЯБРЯ
1927 года (вечер).РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ КОМИССИИ О БРАКЕ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ И МИРЯН,

принятая 23 ноября 1927 года в вечернем заседании.

Заслушав доклад Митрополита Казанского Алексия, Пленум постановляет передать собранный Комиссией материал о браке мирян и священнослужителей на суждение собора 1928 года.

Подтвердить незыблемость решений собора 1923 года о браке священнослужителей.

Предупредить строжайшим образом работников на местах о необходимости соблюдать незыблемость постановлений Собора 1923 года.

Тех, кто пресупает решения о браке 1923 года,—предать суду подлежащих компетентных церковных инстанций.

Поручить Президиуму Священного Синода от имени Пленума Св. Синода послать телеграмму, налагающую запрещение священнослужения епископу Сергию Лаврову и подтверждающую запрещение епископу Михаилу Николаеву и Августину (Алексию) Разумовскому, впредь до собора соборного о них решения.

II.

ДОКЛАД КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ О НАГРАДАХ.

Председатель Комиссии Митрополит Сталинградский Константин докладывает заключение Комиссии по делам о награждении, переданным Президиумом Св. Синода.

Слушали:

1. Архиепископа Псковского Василия (Виноградова), согласно представлению СЗОМЦУ от 22 сего ноября по определению Собора Северо-Западной Митрополии в мае мес. с. г., за его исключительно полезную деятельность по организации обновленчества в епархии, признать достойным награждения бриллиантовым крестом для ношения на клобуке.

Постановили:

1. Наградить.

Слушали:

2. Епископа Владимира Краснококшайского, согласно ходатайства Казанского ЕУ, от 4 октября с. г. № 279, за его полезную для церкви Божией деятельность саном архиепископа,—удовлетворить.

Постановили:

2. Наградить.

Слушали:

3. Епископа Троицко-Савского Георгия, согласно ходатайства архиепископа Верхне-Удинского Гавриила, от 12 сентября с. г. за № 248, благословением Священного Синода за его архипастырские труды, постановлением Священного Синода (ст. 18 протокола № 65 заседания от 28 сентября с. г.), переданное настоящему Пленуму на обсуждение вопроса о возведении епископа Георгия в сан архиепископа,—признать заслуживающим удовлетворения в этом именно смысле, т. е. в смысле возведения Троице-Савского епископа Георгия в сан архиепископа.

Постановили:

3. Наградить саном архиепископа.

Слушали:

4. Епископа Василия (Павлова), викария Воронежской епархии, согласно ходатайству Воронежского ЕУ, от 31 августа с. г. за № 297, как старейшего из викарных епископов, за его пятилетнее ревностное служение Церкви Божией и верность и стойкость в обновленчестве,—признать достойным возведения в сан архиепископа.

Постановили:

4. Наградить саном архиепископа.

Слушали:

5. Протоиерея церкви о. Шандрова Иоанна Цветаева, согласно ходатайства Нижегородского ЕУ, по представлению Лукояновского ВЦУ, по случаю исполнившегося 35-летия служения его в священном сане, принимая во внимание продолжительность его службы на одном месте (все 35 лет), его авторитет, горячий интерес к обновленчеству и стойкость среди тихоновского окружения, а также—предстоящий вскоре переход его на настоятельское место в Лукояновский собор,—ходатайство признать заслуживающим удовлетворения.

Постановили:

Наградить митрой.

ПРОТОКОЛ № 5

ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА СВЯЩЕННОГО СИНОДА
ОТ 24 НОЯБРЯ 1927 ГОДА.

(Утро).

Заслушивается доклад КОНФЛИКТНОЙ КОМИССИИ.

Докладчик Митрополит Иосиф сообщает заключение Конфликтной Комиссии по вопросу «О необходимости регулирования отпусков Епископам».

Комиссия полагает: МОЦУ дает отпуск правящему епископу на один месяц, с доведением о сем до сведения Свящ. Синода; свыше месяца отпуск разрешается только Священным Синодом.

Отпуск викарному епископу на один месяц дает ЕУ, доводя о сем до сведения МОЦУ, свыше месяца отпуск дает МОЦУ.

Примечание. В епархиях, не объединенных в МОЦУ, обязанности последнего исполняет сам Священный Синод.

По возвращении из отпуска и вступлении в должность епископ рапортует о сем по принадлежности.

Постановили:

Утвердить.

ОБ ОТКРЫТИИ СРЕДНЕ-АЗИАТСКОГО МИТРОПОЛИТАНСКОГО ОКРУГА И ФЕРГАНСКОГО В НЕМ ВИКАРИАТСТВА.

Постановления Президиума Св. Синода утвердить. Центр нового Средне-Азиатского Митрополитанского округа—гор. Ташкент. Титул Митрополита—Ташкентский и Средне-Азиатский.

Постановили:

Утвердить.

ОБ ОТКРЫТИИ РЫЛЬСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
ЕПАРХИИ.

После бывших суждений по выступлении Протопресвитера П. Н. Красотина, Митрополита Константина, Протопресвитера А. И. Боярского и Митрополита Кавказского Петра постановили:

В отмену постановления Священного Синода, ходатайство Курского ЕУ о присоединении Рыльской епархии к Курскому ЕУ в качестве викариатства утвердить. Но Курскому ЕУ поставить на вид, что та или иная доля вины падает на само ЕУ, и предложить, чтобы оно работало не на разединение, но на объединение своей епархии.

О БУРЯТО-МОНГОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ.

Бурято-Монгольскую епархию подчинить Дальне-Восточному МОЦУ.

Постановили:

Утвердить.

ДЕЛО ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОЙ МИТРОПОЛИИ.

По делу Дальне-Восточной Митрополии постановили: Согласно заключению Конфликтной Комиссии, все распоряжения Президиума Священного Синода по Дальне-Восточной Митрополии принять и утвердить.

Архиепископа Михаила наградить бриллиантовым крестом для ношения на клобуке.

ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НАГРАДНОЙ КОМИССИИ МИТРОПОЛИТА КОНСТАНТИНА

о награждении Управделами Дальне-Восточного ОМЦУ протоиерея Александра Преображенского, по представлению Архиепископа Михаила (Трубина), саном протопресвитера.

Поддерживают ходатайство: Митрополит Александр, протопресвитер П. Н. Красотин и Митрополит Петр Сибирский. Возражает Митрополит Петр Кавказский.

Вопрос подвергается голосованию. Голосуют: за—11, против—3, воздерж.—4.

Постановили:

Наградить протоиерея А. Преображенского саном протопресвитера.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНА СВ. СИНОДА ПРОТОПРЕСВИТЕРА П. Н. КРАСОТИНА

о награждении митрой о. Уполномоченного по Хоперскому округу, Сталинградской епархии, Павла Шевченко.

Постановили:

В виду неоднократно возбуждавшегося Сталинградским ЕУ ходатайства, к которому, в целях охранения мира в Сталинградской Церкви, в частности, в ее Хоперском округе, присоединился и новый архипастырь Сталинградский Митрополит Константин,—благословить о. протоиерею Шевченко—Настоятелю церкви станицы Урюпинской и Уполномоченному по Хоперскому округу, ношение митры, предупредивши, вместе с тем, некоторых из членов Сталинградского ЕУ о необходимости на будущее время строго соблюдать установленный порядок относительно удостоения лиц духовного сана высших наград.

Митрополит Александр (Введенский) представляет Пленуму Св. Синода к награждению саном протопресвитера протоиерея г. Ашхабада, Ташкентской епархии, В. Хильтова, за то, что он является Зампредом Ашхабадского ВЦУ и, за отсутствием Епископа, фактически его заменяет по управлению викариатством и за 40-летнее служение Церкви Божией.

Постановили:

Наградить протоиерея Василия Хильтова саном протопресвитера.

ДВИЖЕНИЯ И ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО СЛУЖБЕ С 20 ДЕКАБРЯ 1927 ГОДА.

1. На вновь открытую викариальную кафедру в г. Павлодаре, Семипалатинской епархии, назначен епископ Александр (Четыркин), до избрания на викариальном съезде (20/XII—27 г.).

2. Архиепископ Александр (Филиппов) уволен на покой (28/XII).

3. Архиепископ Симеон (Канарский) освобожден от назначения на Архангельскую кафедру (4 января 1928 года).

4. Епископ Николай (Ашимхин) назначен настоятелем быв. Верхотурского монастыря (13/I).

5. Епископ Иоанн (Житов) утвержден правящим Красноярской епархией, с освобождением его от управления Ачинской епархией, Сибирской Митрополии (20/I).

6. Епископ Нил (Ушаков), согласно прошения, освобожден от управления Орловской епархией и уволен на покой, с назначением настоятелем Успенского собора в г. Брянске (26/I).

7. На Орловскую кафедру назначен епископ Гервасий (Малинин), с освобождением его от управления Череповецкой епархией (26/I).

8. Архиепископ Алексей (Михайлов) освобожден от управления Ставропольской епархией и уволен на покой (26/I).

9. На Бугурусланскую кафедру окончательно назначен епископ Мелекесский Георгий (Лапшин) (31/I).

10. Епископ Дмитрий (Крылов) утвержден правящим Смоленской епархией, с освобождением его от управления Елецким викариатством, Орловской епархии (7/II).

11. Протоиерей Орловской епархии Василий Никольский, по возведении в сан епископа, после пострижения его в монашество, утвержден епископом Дмитровским, викарием Орловской епархии (9/II).

12. Архиепископ Василий (Макушев), согласно избрания, утвержден правящим Сретенской епархией (10/II).

13. Епископ Константин (Запрудский) освобожден от управления Ишимской епархией, по болезни, и уволен на покой (14/II).

14. Епископ Тобольский Андрей (Смирнов) возведен в сан архиепископа (14/II).

15. Архиепископ Алексей (Марков) утвержден правящим Пензенской епархией, согласно избрания (21/II).

16. Архиепископ Колпинский Александр (Лебедев) утвержден правящим Череповецкой епархией, впредь до избрания, с освобождением от управления Колпинским викариатством (21/II).

17. Епископ Палладий (Бельтюков) утвержден правящим Архангельской епархией (впредь до избрания) (21/II).

18. Архиепископ Александр (Филиппов) назначен на Ставропольскую кафедру, Кавказской митрополии, впредь до избрания (21/II).

19. Архиепископ Геронтий (Шевлягин) освобожден от управления Владимирской епархией и командирован в распоряжение Северо-Западного Областного Митрополитанского Церковного Управления (28/II).

20. Временное управление Владимирской епархией поручено епископу Александровскому Алексею, викарию Владимирской епархии (28/II).

21. Настоятель Градо-Акмолинского, Александро-Невского собора Евгений Добротин, утвержден, согласно избрания, правящим Ишимской епархией, но возведении в сан епископа (28/II).

СПИСОК ЛИЦ, УДОСТОИВШИХСЯ НАГРАЖДЕНИЯ ОТ СВЯЩЕННОГО СИНОДА.

1. Преподано Благословение Священного Синода, с выдачей установленной грамоты, за беззаветную любовь и преданность Церкви Божией и сыновнее послушание Священному Синоду: Церковному старосте Николаевской Церкви станицы Барсуковской, Кубано-Черноморской епархии, Петру Тимофеевичу Степаненко (8/XII—1927 г.).

2. То же—Члену Приходского Совета той же Церкви Ивану Сергеевичу Шевченко (8/XII—1927 г.).

3. То же—Члену того же Совета Андрею Наумовичу Заровному (8/XII—1927 года).

4. Преподано Благословение Священного Синода, с выдачей установленной грамоты, за полезную и отменно усердную деятельность по должности Церковного старосты—Церковному старосте Казанской Церкви с. Мяснова, Тульской епархии, Косью Ивановичу Кошулкину (21/XII—1927 г.).

5. Преподано Благословение Священного Синода, с выдачей установленной грамоты, за полезную деятельность Церкви Божией и безпримерную стойкость в Синодальной ориентации ктитором Крестовоздвиженского собора г. Новохоперска, Воронежской епархии, Петру Никаноровичу Гундареву (21/XII).

6. Преподано Благословение Священного Синода, с выдачей установленной грамоты, гражданке г. Новгорода Ольге Романовой (10/XII—1927 г.).

7. Протоиерей Церкви села Шадрова, Нижегородской епархии, Иоанн Цветаев награжден митрой (пост. Пленума Св. Синода) (10/XII—1927 г.).

8. Члену Приходского Совета Градо-Владивостокской Благословенской Церкви Ефиму Андреевичу Гольцову преподано Благословение Священного Синода, с выдачей установленной грамоты, за ревностные и многопользные для блага Святой Православной Церкви труды (11/1 1928 года).

9. Преподано Благословение Священного Синода за понесенные труды по укреплению Синодального дела в Омской епархии Заместителю Председателя Омского ЕУ, настоятелю Троицкого, города Ленинска, собора протоиерею Павлу Ахивичу Горизонтову (11/1 1928 г.).

10. То же — Члену Омского ЕУ протоиерею Николаю Иоанновичу Мефодиеву (11/1 1928 года).

11. Преподано благословение Священного Синода за полезную и плодотворную деятельность для блага Святой Прав. Церкви казначею Крестовоздвиженской церкви г. Астрахани Н. Г. Цегер (12/1 1928 г.).

12. Протоиерей Казанской Церкви Александр Александров награжден наперсным крестом с украшением (6 мая 1927 г.).

13. Преподано Благословение Священного Синода за ревностные и полезные на благо Св. Прав. Церкви труды благочинному Ашхабадского округа, Средне-Азиатской митрополии, протопресвитеру Василию Хильтову (24 января).

14. То же — протоиерею г. Ташкента, Средне-Азиатской митрополии, Сергею Уклонскому (24 января).

15. То же — протоиерею г. Ташкента Григорию Брицкому (24/1).

16. Настоятель Спасо-Преображенского собора г. Коврова митрофорный протоиерей Евгений Лавров, ко дню 25-летнего служения Церкви Божиим 3 февраля с. г., награжден наперсным крестом с украшениями.

17. Протоиерею Сальского викариатства, Ростовской-на-Дону епархии, Владимиру Лебедеву преподано благословение Св. Синода за примерную работу и неустанные труды на пользу обновленческого дела, выразившиеся в присоединении к Сальскому викариатству 5 тихоновских приходов (16/II).

18. Протоиерей Преображенского собора г. Чухломы Андрей Цисемский награжден палицею (26 января 1928 г.).

19. Протоиерей Покровской Церкви с. Арженки, Тамбовского у. Василий Зубаев ко дню Р. Х. 1927 г. награжден наперсным крестом с украшениями (14 января 1928 г.).

20. Преподано благословение Священного Синода, с выдачей грамоты, Общине верующих Скорбященской Церкви г. Обдорска, Уральской митрополии, за их труды на благо Св. Церкви (25 февраля 1928 года).

21. Преподано Благословение Священного Синода, с выдачей грамоты, Церковному старосте Свято-Троицкого Уржумского собора Вятской епархии Михаилу Иоакимьевичу Черепанову за ревностные и плодотворные для блага Св. Православной Церкви труды (24 февраля 1928 года).

22. Преподано Благословение Священного Синода, с выдачей грамоты, тов. Председателя Приходского управления Свято-Троицкого Уржумского собора, Вятской епархии, Илье Константиновичу Куклину за ревностные и плодотворные для блага Святой Православной Церкви труды (24 февраля 1928 года).

23. Преподано Благословение Священного Синода, с выдачей грамоты, протоиерею Кафедрального собора г. Баку Михаилу Владимировичу Лихачеву за его неустанные труды на благо Церкви (28 февраля 1928 года).

О неправильном обложении с.-х. налогом служителей культа.

На Ваше ходатайство об урегулировании вопроса об определении доходов служителей культа местными органами при обложении их с.-х. налогом, Налоговое Управление сообщает, что одновременно с этим им даются на места необходимые указания о соблюдении требований нашего циркуляра за № 463 при обложении с.-х. налогом духовенства и рассмотрении на местах жалоб на неправильное определение их доходов и решений Вол. Налог. Ком.

Налоговое Управление

Подписи: Старобинский.

Колосовский.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Собрание посланий св. апостола Павла.

(К истории Новозаветного Канона).

Для уяснения обстоятельств происхождения и характера первохристианства весьма важное, даже первостепенное, значение имеют личность, деятельность и писания Ап. Павла. Послания Апостола приобретают характер ничем незаменимых первоисточников для воспроизведения истории той чрезвычайной эпохи. Достоверность этой истории, самая возможность ее построения стоят или падают в зависимости от надежности указанных документов. Отсюда относительно последних неизбежно возникали и возникают острые вопросы, касающиеся подлинности их, происхождения их, именно в первохристианскую эпоху, принадлежности их действительно Апостолу Павлу и т. д. Само собою ясно, какой интерес должен возбуждать опыт решения этих вопросов таким корифеем современной историко-критической мысли, каким, по общему признанию, является проф. А. Гарнак — опыт, предложенный им в результате кропотливой научно-критической работы нескольких десятилетий в его исследовании: *Die Briefsammlungen des Apostels Paulus und die anderen vorkonstantinischen christlichen Briefsammlungen. Sechs Vorlesungen aus der altkirchlichen Literaturgeschichte von Adolf v. Harnack, Leipzig. 1926.* (Собрание посланий Ап. Павла и другие христианские собрания посланий до-константиновской эпохи. Шесть лекций из истории древне-церковной литературы. Лейпциг, 1926).

Важнейшие из тезисов, защищаемых Ад. Гарнаком в названном его труде, мы и предлагаем в настоящей статье, —

как результаты научных изысканий, коим трудно, даже невозможно, отказать в критичности метода и в осторожности выводов. Этим самым дается точный и обоснованный материал для определения степени надежности традиционно-церковного представления о возникновении и содержании т. н. новозаветного канона священных книг, в коем послания апостола Павла количественно занимают преобладающее положение.

Как возникло собрание посланий Ап. Павла, когда, для какой цели и где? Какова его раннейшая судьба? — Все эти вопросы в высшей степени важны, и такие исследователи, как Дан, Нестле-Добшютц и Литцман особенно потрудились над разрешением их в настоящее время.

И — прежде всего — заслуживает внимания то наблюдение, что в числе сохранившихся посланий Апостола Павла нет ни одного, которое бы написано было на природном языке Апостола, — равным образом нет ни одного, обращенного в Иерусалим, Антиохию или к сирийским церквам. В собрании посланий Апостол выступает перед нами как миссионер Запада и Греции.

Твердо установлено, что ни одно из подлинных посланий Ап. Павла не имеет своего определенного предания, а также и то, что мы ничего не знаем о меньших, частичных собраниях. Скорее, на основании рукописного предания, можно утверждать, что послания передавались и дошли до нас совместно, в общих сборниках. Это собрание обычно об-

нимало 13 посланий Ап. Павла. Но мы можем сделать еще один шаг назад: Маркион около 140 года знал собрание только 10 посланий, ибо Пастырские Послания он, по всей вероятности, не отвергал (как три Евангелия, Деяния Апостольские и Апокалипсис, но их совершенно не знал см. доказательства этого у А. Гарнака, Маркион, 2 изд., стр. 170 сл.). Тем не менее мы находимся в счастливом положении, так как не только собрание 10 Павловых посланий, но также и собрание 13 посланий Апостола мы можем проследить до 100 года. В самом деле, послание Поликарпа к Филиппийцам из времени Траяна своими цитатами и применением новозаветных мыслей представляет нам бесспорное доказательство того положения, что как в Смирне, так и в Филиппах наше настоящее собрание, включая и послания пастырские, в ту эпоху было в употреблении¹⁾.

Существование этого более полного собрания посланий Ап. Павла в некоторых случаях исторически можно установить, таким образом, еще ранее собрания Маркиона из 10 Посланий, и собрание — более полное — очень скоро вытеснило повсюду в церквах раннейшие сборники, с более ограниченным содержанием²⁾.

Собрание 13 Посланий Ап. Павла ведет нас к концу I столетия, как к началу истории этого собрания.

Что собрание посланий Апостолом возникло так рано, — не приходится удивляться, если принять во внимание те обстоятельства, которые оказали свое воздействие в данном случае. Во-первых, всякий, читавший послания Апостола, непосредственно чувствовал, что Апостол в особенной, чрезвычайной мере обладал благодатным даром письменного вдохновенного изложения своих мыслей и настроений, — эту из самого положения вещей вытекающую творческую жизненность; эту, совершенно отдающую себя в жертву самопреданную сердечность; это удивительное соединение простоты и глубокомыслия; эту поразительную способность выражать самые интимные переживания и потрясать самые сокровенные изгибы сердца человеческого и — над всем этим — редкую силу и способность — отдельно возвышать до значения общего, всегда оставаться в сфере новой жизни, проистекающей от Бога, пребывать в общении с Богом во Христе и в решающих местах, не одевая на себя плащ пророка, позволять слышать вещания Самого Бога. Но мы имеем также доказательства того, что в общинах, с самого начала, Послания Апостола це-

¹⁾ Св. Поликарп Смирнский в своем послании приводит три места из Пастырских Посланий, наряду с другими цитатами из Ап. Павла (гл. 4, 9, 12). Т. обр., присоединение пастырских посланий к прочим посланиям Ап. Павла не могло падать на более поздний срок, по сравнению с моментом происхождения послания Св. Поликарпа.

Значение Св. Поликарпа (мученически скончался около 155 года) в Церкви (а в связи с этим и в учении интересующего нас вопроса) основывается на том, что он был «пресвитером», который обращался с Ап. Иоанном и другими самовидцами Господа. По свидетельству св. Иринея, «он всегда учил тому, что узнал от Апостолов, что передает Церковь и что одно только истинно», почему св. отец называет Поликарпа «достовернейшим и надежнейшим свидетелем истины» (Против ересей, III, 3, 4).

От него сохранилось только одно послание — к Филиппийцам, по длине коего установлена так твердо, как только возможно.

В своем содержании послание не отличается богатством и новизной идей. В нем мало даже собственных мыслей писателя. Оно представляет собою конгломерат (объединение) различных библейских мест. Но этим именно обуславливается его важность для исследователя древнейшей истории новозаветного канона. Это краткое послание по своему содержанию имеет несравненно более тесную связь с писаниями Нового Завета, чем какое-либо другое произведение первого века. В частности, для решения вопроса о древности собрания посланий Ап. Павла послание Св. Поликарпа является важнейшим свидетелем, — оно удостоверяет бесспорно и несомненно собрание след. Посланий Ап. Павла: I Коринф., Галат., Римл., 2 Фессалоникийцам, Ефессянам, Филиппийцам и I и 2 Тимоф. При этом — что особенно характерно и знаменательно — послания Ап. Павла он трактует иначе, чем I Петр. и I послан. Климента Римского. Из этих последних он выписывает многочисленные места, однако не в качестве авторитетов, но эти места он вплетает в свой текст. Что же касается Ап. Павла, то его он называет трижды (гл. 3—9, 11; в последнем месте — в формуле: как Ап. Павел учит.). Цитируя из него места, он приводит их часто предваряя словами: «зная» или «будучи убеждены» (гл. 1, 4, 5, 9), а одно место из псалма и одно место из послания к Ефессянам даже объединяет в понятие «писания» (гл. 12.). Таким образом, Св. Поликарп предполагает, что и Филиппийцы знали сборник посланий Ап. Павла и признавали его авторитет, как источник научения. Но уже Игнатий наверное предполагает сборник посланий Ап. Павла, — если он в послании к Ефес. 12, — с сильным, — нужно заметить, преувеличением, замечает, что Апостол упоминает Ефесян «во всяком послании». Преувеличение было бы слишком велико и потому неприемлемо, если бы Игнатий в собрании посланий Ап. Павла не имел также и посланий Пастырских.

²⁾ Даже часть последователей известного еретика Маркиона позже признала пастырские послания.

нились особенно высоко, откуда естественно возникло желание — узнать из них и о них возможно больше. Противники Апостола злословили: «в посланиях он строг и силен, а в личном присутствии и слаб, и речь его незначительная» (2 Кор. X, 10) и упрекали Апостола, что он злоупотребляет своим искусством письма и стремится воздействовать чрез них (2 Кор. X; 9; III, I след.). Эти упреки являются, однако, только доказательством сильного впечатления, какое производили послания. Отсюда понятно, что уже очень рано стали стремиться собрать эти послания воедино.

Основные Апостолом Павлом христианские общины не были связаны между собою никакими внешними мероприятиями, но были все объединены в нем, Апостоле, как в своем отце, и руководствовались одинаковыми, исходящими от него, основоположениями. Если Апостол в I Кор. VII, 17 пишет: «так я повелеваю по всем церквам», то такое его повеление (ср. XIV, 33), конечно, побуждало христианские общины получать возможно полные и точные осведомления о всех действиях и словах Апостола и просить сотрудников Апостола и посылавшихся им с различными поручениями и полномочиями лиц, приходивших из одной общины в другую, доставить им копии посланий Апостола. По самому правдоподобию истолкованию 2 Фесс. III, 17 и II, 2, Апостол сам удостоверяет, что его послания уже находились в обращении, — и не только подлинные, но — как это часто бывало в древности — подложные¹⁾.

Таким образом, неотразимое впечатление проникнутых силою и глубиной духовных переживаний посланий Апостола, далеко возвышающихся над своею ближайшею целью, с одной стороны; чувство единства основанных Павлом общин, с другой, вместе с потребностью получать наставление — наряду с Ветхим Заветом — и из живого проникнутого веянием Св. Духа вдохновенного слова настоящего, — вызвало раннее собрание Посланий Ап. Павла²⁾. Где возникло собрание посланий Ап. Павла? Смелый, но необходимый вопрос, ибо собрание 10 посланий, из коих 3 были направлены в Македонию; 3 — в Малую Азию, 2 в Коринф и по одному в Галатию и Рим, должно было возникнуть в одном месте и отсюда получить свое распространение. Некоторые таким местом считают Рим; ибо в рукописях послание к Римлянам стоит на первом месте, и отсюда имеет известную степень вероятности гипотеза, что место собрания следует искать в столице мира, — в Риме присоединили к посланию к Римлянам и другие послания, после того, как они были собраны. Но есть два более сильных основания высказаться в пользу Коринфа. Во-первых, у трех очень древних свидетелей, которые в данном случае должны быть приняты во внимание, на первом месте стоит именно послание к Коринфянам. Отсюда можно заключать, что поставление на первом месте послания к Римлянам, хотя впоследствии оно сделалось всеобщим, принадлежит, однако, эпохе позднейшей. А именно, в Мураториевом фрагменте и у Тертуллиана первым помещается послание к Коринфянам. Маркион, правда, на первом месте ставит послание к Галатам; но поступает он так потому, что видит в этом последнем послании главный первоисточник для Павлова евангелия³⁾. Однако, вслед за посланием к Галатам, Маркион помещает также именно послание к Коринфянам. Таким образом, поставление на первом месте послания к Коринфянам можно считать первоначальным. Повидимому, это явление можно объяснить таким образом, что названные послания в своей совокупности — образуют значительнейшую часть всего собрания, — что послания первоначально расположены по их объему. Однако, такое объяснение не достаточно, — в чем легко убедиться из последовательности посланий в Мураториевом фрагменте и у Тертуллиана. Этому соответствует и то обстоятельство, что Послание к Коринфянам предлагает парадоксальный адрес: «Церкви Божией, находящейся в Коринфе... со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и нас». Все старания экзегетов, объяснить указанную особенность в адресе, — не

¹⁾ Так понял эти места уже Ориген в своем письме: «Ad quosdam cassuos Alexandriae» (У Руфина De aduetera libr. Origenis II. См. Lom-mathsch Opp. Orig. XXV. p. 388 след, «некоторые под именем Павла, составили подложное послание, чтобы смутить Фессалоникийцев»). 2) С этим можно поставить в параллель, что и послания Св. Игнатия Богоносца были собраны очень рано. 3) См. Мураториев фрагмент, стр. 39 с след. Тертуллиан, Adv. Marc. IV, 5 и De praescr 36. Adv. Marc. V, 5; IV, 3. Ср. р. А. Гарнак, 2 изд., стр. 168.

дают надлежащих результатов. Остается видеть в этих словах прибавку, которая относится к целому собранию посланий, ибо в таком виде они нигде более не повторяются, и было бы удивительно, если бы они имели значение только для одного послания. Отсюда естественно предположение, что эта формула была введена при опубликовании всего собрания посланий Ап. Павла, — и скорее всего — в самом Коринфе, ибо всякая другая община поместила бы ее в начале послания, обращенного к ней самой. По всем этим соображениям, гипотеза, что собрание посланий Ап. Павла совершилось в Коринфе, получает высокую степень достоверности. Центральное положение Коринфа и подвижность Коринфской великой общины поддерживают эту гипотезу.

Собрание Павловых посланий — в основном — имело ту же самую цель, которая первоначально ставилась и каждому отдельному посланию, направленному к той или иной Поместной Церкви: они должны были систематически читаться публично в собраниях христианских общин, чтобы укрепить их в их христианском стоянии, вести их непрерывно к христианскому совершенствованию во всех отношениях.

Не могло ли произойти в процессе собрания ошибки, в результате коей неподлинное было принято за подлинное? Когда 60 лет тому назад, — говорит Адольф Гарнак, — я начинал свои богословские занятия, только тот богослов считался имеющим критическую голову, который признавал подлинным не более четырех посланий Ап. Павла за подлинными. С тех пор постановка этого вопроса в корне изменилась. Наряду с 1-м и 2 посланиями к Коринфянам, к Галатам и к Римлянам, — теперь всеобщее признается и подлинность посланий к Фессалоникийцам, Колоссянам, Филиппийцам и Филимону¹⁾. Серьезные возражения делаются, — не говоря пока о т. н. «Пастырских Посланиях», — по вопросу о втором послании к Фессалоникийцам и к Ефессянам. Гарнак не отрицает, что здесь действительно имеются на лицо трудности, особенно

в отношении послания к Ефессянам; однако, эти трудности, по заключению Гарнака, не непреодолимы, и внутренние моменты, говорящие за подлинность послания, склоняют вообще к положительному решению вопроса²⁾. И это следует утверждать тем решительнее, что собрание посланий Ап. Павла так древне, что крайне трудно допустить присутствие среди них одного неподлинного послания. Это, конечно, далеко не обозначает, что неподлинных послания не могли вступить в оборот, — это не только было возможно, но и фактически имело место. Но, с другой стороны, крайне трудно, даже невозможно, предположить, чтобы подложное послание было принято без возражений общиной. В самом деле, можно ли представлять, чтобы, напр., Фессалоникийская община около 90 года из собрания посланий Ап. Павла получила документ, будто бы направленный к названной общине, о коем, однако, доселе она ничего не знала, или, чтобы сама названная община около этого времени составила документ с именем Ап. Павла и пустила в обращение? В то время в общине было еще достаточно лиц, которые точно знали Апостолов и их отношение к общине. Отсюда, весьма высокую степень вероятности получает то утверждение, что первоначально собрание 10 посланий обнимало только действительно подлинное его письмо. Собрание посланий Ап. Павла, которое Св. Поликарп имел уже в начале II столетия, обнимало уже и т. н. «пастырские» послания. Они были присоединены к собранию, когда еще были живы современники Ап. Павла. За их подлинность говорит не только это обстоятельство, но и многочисленные исторические детали, заключающиеся в самих посланиях, равно как и некоторые личные излияния и правоучительные места, особенно во 2 послании к Тимофею. Присоединение этих документов к общему собранию Ап. Павла совершилось там, где они и возникли впервые, т. е. в Асийской провинции (Св. Поликарп Смирнский).

Проф. С. М. Зарин.

Реставрация церковной старины.

В 1918 г. в недрах Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата по Просвещению возникла Всероссийская Реставрационная Комиссия. Задачу этого органа, переименованного за истекающее десятилетие несколько наименований и ныне называющегося: Центральные Государственные Реставрационные Мастерские», составляла и составляет забота о сохранении памятников искусства. Частнее работа учреждения идет в двух направлениях: по линии регистрации и обследования памятников архитектуры, живописи, скульптуры, декоративного и прикладного искусства, с целью выяснения наличия художественных ценностей Республики, и по линии ремонта, реставрации и предохранения памятников от порчи и разрушения. За истекающее 10-летие Комиссией проделана в том и другом направлении громадная работа. Организованы ею научно художественные экспедиции в области, наиболее насыщенные памятниками древней скульптуры и искусства. Одновременно производились работы по ремонту и реставрации крупнейших памятников искусства на территории Республики, при чем выработывались и применялись на деле новые методы, в корне расходившиеся с теми, которые применялись в России до революции. Так как работы Комиссии в значительной степени затрагивают область церковной старины, и в частности — область иконографии, то нам хотелось бы поближе отметить, что именно сделано в этой области за последнее 10-летие.

Реставрация в свете современной науки.

Реставрация, как практика ремонта и обновления ветшающих памятников искусства, была известна уже глубокой древности. Знаменитые сооружения — храмы, дворцы, статуи, стенописи — не могли не подвергаться очередной чинке, без которой они погибли бы. На протяжении веков человечество

¹⁾ Подлинность Послания к Фессалоникийцам, Филиппийцам и Филимону оспаривается только теми учеными, которые объявляют неподлинными все послания Ап. Павла в целом и с коими спорить невозможно. В отношении послания к Колоссянам есть еще скептики; однако и из них некоторые готовы — жертвуя двумя стихами, признать подлинность названного послания в общем и целом.

выработало практические приемы ремонта и усвоило навыки, передававшиеся из поколения в поколение и дожившие до наших дней, но теоретическая база под эти приемы подведена только за последние 30—50 лет. Поэтому можно сказать, что реставрация, как научная дисциплина, родилась почти на наших глазах. Между тем ясно, насколько важно подведение прочного фундамента — научной базы — под чисто практические работы реставрации. Устраняя элементы случайности, вкуса и любительского каприза, оно обеспечивает от непоправимых промахов при реставрации и дает гарантию наибольшей сохранности реставрируемого памятника.

В понятии «реставрация» необходимо различать два момента — момент ремонта и момент восстановления. Ремонт есть лечение памятника от той или иной болезни, ибо памятники материальной культуры, подобно организму человека, подвержены заболеваниям. Как при заболеваниях человеческого организма необходимым условием успешного лечения является правильность диагноза болезни и действительность лечебных средств, так и при лечении памятников при наличии их заболеваний не может быть места сомнению в том, что памятник нужно лечить, нужно ремонтировать. Но исчерпывается ли вся реставрация ремонтом? Хотя главная цель научно поставленной реставрации заключается в максимальном обеспечении сохранности памятника и хотя ремонт есть наиболее действительное средство предупреждения порчи памятников, однако, отождествлять реставрацию с ремонтом было бы большой ошибкой. Здесь то и выступает в полном свете второй момент реставрации — момент восстановления. Восстановление есть, с одной стороны, удаление позднейших наслоений, накопившихся на памятнике в течение столетий, иначе говоря, есть его раскрытие, возвращение т. ск. в первобытное состояние, а с другой стороны, оно есть восстановление утраченного, восполнение недостающих в нем частей, разрушенных в течение жизни памятника. Однако, здесь возникают целый ряд вопросов, на которых необходимо остановиться. В самом деле, в праве ли мы

²⁾ См. и обстоятельную работу Stählin'a, *Altchristl. griechische Literatur*, 1924; стр. 1138 след. и 1145 след.

удалять с памятника все те культурные слои, которые напластовались на нем на протяжении веков? Законно ли самое желание реставраторов раскрывать памятник и вносить какие либо изменения в то их состояние, в котором они дошли до нас. Современная реставрация не калечит ли своими работами этих остатков старины, как калечили их реставраторы прежнего времени? На все эти вопросы и недоумения современная наука дала исчерпывающий ответ. Так, она указывает множество случаев, когда самым радикальным и единственно верным средством предохранить памятник от дальнейшей порчи, а иногда и гибели, является немедленное удаление позднейших наслоений, грозящих его жизни, т. е. именно раскрытие памятника, реставрация в более узком значении слова. Простейший и наиболее частый случай, заставляющий переходить от ремонта к раскрытию, тот, когда над древним сооружением возведена новая постройка, своею тяжестью разрушающая нижнюю: без удаления этой надстройки нельзя спасти памятник. Такие случаи часто встречаются на памятниках древней живописи: верхние слои живописи дают трещины, опасные для целостности всего памятника, и если не удалить позднейших наслоений, то есть риск потерять памятник.

Таким образом, раскрытие памятника есть иногда простейшее средство его спасения. Конечно, в этих случаях должна быть соблюдаема величайшая осторожность. Поэтому ни в коем случае не могут быть удаляемы, например, такие наслоения, которые сами по себе представляют известную ценность, если удаление их не диктуется необходимостью спасения еще более ценных частей. Преследуя цели охраны памятника, раскрытие его в то же время есть наилучшее его изучение. Но при каких других условиях памятник не может быть обследован столь всесторонне, столь глубоко и исчерпывающе, как именно в течение самого процесса его раскрытия? Раскрытие, например, древнейшей иконы очень похоже по приемам на археологические раскопки, ведущиеся в земле: углубляясь внутрь, проникая от слоя к слою в нижние пласты красок, ученый реставратор не только изучает всю историю изменений, совершившихся на поверхности живописи, но и заглядывает в святая святых творческого процесса художника, разгадывает тайну его мастерства и постигает сокровенный смысл его искусства.

Если раскрытие памятника требует большой осторожности, то еще большей внимательности и осторожности требует от современного реставрирования восстановление памятника. Изыскания в этой области показывают, что именно в направлении восстановления памятников совершены наибольшие вандализмы. На фундаментах средневекового замка возводилось целое здание, не имевшее ничего общего со старым. На картинах дописывались целые фигуры, на иконах с сохранившимся фрагментом древней живописи восстанавливалась вся композиция.

Современная научная реставрация допускает восстановление утраченных частей в архитектуре только в тех случаях, когда имеются неоспоримые доказательства—как самого существования их в прошлом, так и формы их. В живописи допускается погашение белых мест нового грунта, нарушающих общее впечатление, но никак не рекомендуется сплошное прописывание. Поэтому все памятники древней живописи, раскрытые в течение последних 8—10 лет, только освобождены от позднейших наслоений: белые пятна нового левкаса лишь погашены, вся же поверхность живописи оставлена не тронутой. Если под новейшей записью не сохранилось древней живописи, что имеет место в тех случаях, когда иконы подвергались частичному перелевкашению, то эта запись также удалялась. Таким образом, на иконах и фресках, наряду с изначальной записью, сохраниены и позднейшие, и притом разновременные наслоения, использованные в целях целостного впечатления.

Таковы, в общем, те основные положения, которые положены Реставрационной Комиссией в основу ее работ. Обратимся теперь к обзору самых работ.

Реставрационные работы во Владимире.

Летом 1918 года Всероссийской Реставрационной Комиссией была направлена экспедиция в составе историков искусства, археологов, архитекторов, мастеров-реставраторов во Владимир на Клязьме. Главная задача экспедиции состояла

Успенского собора, попутные задачи — определение эпохи, анализ стиля, установление авторства этих фресок. В истории русского искусства Владимирский собор является одним из важнейших памятников. Построенный Андреем Боголюбским в 1157—61 г. храм вскоре сторел и при Всеволоде Большое Гнездо, в 1185—89 г. был перестроен и расширен: с северной, южной и западной сторон воздвигнуты были новые стены, прежние стены были пробиты и обращены в столбы внутри храма. В последующие века храм неоднократно страдал от пожаров, что приводило к неоднократному изменению стенописи и иконостаса храма. Фрески Владимирского Успенского собора не избежали участи огромного большинства древних стенописей, говорит И. Грабарь. Подобно другим аналогичным памятникам, они в XVIII век были частью жестоко переписаны масляными красками, частью забелены известью. Иконостас был разобран, иконы, не отвечавшие вкусу времени, проданы, и сооружен новый грандиозный иконостас в стиле елизаветинского барокко, с иконами тогдашнего академического «светского» письма. Новые иконы до такой степени не вязались со всей стенописью собора, что духовное начальство распорядилось закрыть ее новой живописью в одинаковом стиле с иконами иконостаса. Весь алтарь был отделан и расписан заново, а в главном храме сплошь переписаны масляными красками древние композиции, на арке под хорами, коробовый свод, северная и южная стены нефа. Все остальные фрески были забелены известью. В таком виде стенописи Успенского собора пребывали до 1859 г., когда впервые были обнаружены остатки древней росписи собора и сделана первая попытка их раскрытия, повторенная в более широких размерах в 1882 году. Открытие следов древней стенописи во Владимирском соборе вызвало в свое время много споров. Одни утверждали, что открытые фрески относятся ко времени построения собора, другие относили их ко времени перестройки храма при Всеволоде, большинство же ученых, указывая на частые пожары, опустошавшие знаменитый памятник, полагали, что фрески столь глубокой древности едва ли могли уцелеть до наших дней и относили их происхождение к началу XV века, видя в этих рукописях руку Андрея Рублева и Даниила Черного.

Что стены Владимирского Успенского собора были расписаны при Андрее и Всеволоде — первых строителях памятника — это не подлежит сомнению. «В лето 6669 (т. е. 1161) почата быти писати церкви по Владимире золотоверхая», — читаем мы в летописи относительно росписи нашего памятника при его построении. Едва ли можно допустить и то, чтобы Всеволод, расписавший Дмитровский собор и имевший к своим услугам первоклассных мастеров, не использовал их искусство для росписи заново перестроенного им Успенского собора. Тем более, что в дальнейшее время летопись отмечает (под 1237 годом) роспись только притвора: «в лето 6745 благоверный епископ Митрофан исписа притвор святыя Богородицы». Очевидно, самый храм уже был расписан раньше.

Не сохранилось ли что до нашего времени от этих первоначальных росписей?

Работы, произведенные Реставрационной Комиссией в экспедицию 1918 года, показали, что на стенах Владимирского Успенского собора, в различных местах Андреевской и Всеволодской построек, сохранились фрагменты фресок всех трех эпох: меньше всего первой эпохи — Андреевской, несколько больше от второй — Всеволодской и значительно больше от третьей — Рублевской.

От росписи 1161 г. Комиссии удалось найти и раскрыть несколько фигур пророков в аркатуре северной наружной стены первоначального Андреевского храма, ставшей, после обстройки этого храма Всеволодом, южной внутренней стеной северного нефа. Кроме фигур пророков, на той же стене сохранились два орнаментальных павлина, очень близких по стилю к павлинам византийских лицевых рукописей XII века. Эти фрески сохранились прекрасно и отличаются исключительной яркостью и свежестью красок. Есть основание думать, что указанными фресками не исчерпываются следы первой эпохи и что при возобновлении работ будет найдено еще не мало древних фресок. Попутно Комиссии удалось установить факт росписи наружных стен Андреевского храма, что в корне меняет существовавшие доселе в науке представления о внешнем архитектурном облике храмов Владимиро-Суздальской эпохи.

От эпохи Всеволода сохранились две больших фигуры святителей, скрытых сейчас за иконостасом, у его северного и южного краев. На северной стороне — изображение пророка Аввакума, с сильно поврежденной, осыпающейся поверхностью живописи. На южной стороне — изображение неизвестного святого, несколько лучшей сохранности. Оба изображения изобличают высокое мастерство писавшего их автора. Кроме этих двух изображений, к той же эпохе относятся еще два изображения святых, написанных на арках в юго-западном углу собора, при переходе от стройки Всеволодовой к стройке Андреевой. Это — святые Артемий и Авраамий. Остатки древних греческих надписей, расписные арочки, в которые вписаны эти святые, стиль живописи и орнаментов ясно говорят о XII веке, а место этих изображений в нынешнем соборе не оставляет никакого сомнения в том, что это — роспись Всеволодовского времени.

Под 1408 годом летопись отмечает, что 25 мая этого года было приступлено к росписи Владимирского Успенского собора: «повелением великого князя Василия Дмитриевича, а мастера Данило иконник да Андрей Рублев». Экспедиции 1918 года удалось раскрыть целую серию фресок этой эпохи. Наибольшее внимание среди них привлекают к себе фрески центрального и южного нефов Успенского собора, относящиеся, главным образом, к сюжету «Страшного суда». Этот грандиозный сюжет, иконография которого разработана византийским искусством, разбит во Владимирском Успенском соборе, — в виду невозможности разместить всю сложную композицию его на одной стене, — на ряд небольших эпизодов, разбросанных по сводам, аркам, выступам западной части собора. Центром композиции является изображенная на своде, над главным входом, фигура Христа в ореоле из серафимов, правой рукой указывающего путь праведников, левой — путь грешников. Тут же видны солнце, луна и звезды на небе, занавесу которого свивают два ангела и изображены символически четыре царства: Вавилонское — в виде медведя, Македонское — в виде грифона, Римское — в виде крылатого дракона и Антихристово — в виде рогатого зверя. На лобовой стене центрального коробового свода изображение «итимасия» — уготование престола с одним апостолом и его ангелом с каждой стороны, а на своде — остальные 10 апостолов, восседающих на престолах в сонме ангелов. На самой арке — изображение двух ангелов: одного, трубящего вверх, и другого, трубящего вниз, созывающих живых и мертвых на последнее судилище. Над ангелом, трубящим вверх, видна исполинская кисть руки, сжимающей души праведных в образе младенцев: буквально понятое библейское выражение «души праведных в руке Божией». На той же арке — пророки Исаия и Давид. Суд совершается, и на него указывает рукой ангел приникшему к земле пророку Даниилу, как бы говоря: вот исполняется твое предсказание. Эта группа находится на северной стене под коробовым сводом. На южной стене ей соответствует группа праведных жен, идущих в рай. Здесь же, на арке, изображены земля и море, отдающие мертвых: земля — в виде женщины, с жезлом в одной руке и гробом в другой. Море — в образе женщины с распущенными волосами, с кораблем в руке.

Под хорами, в переходе к западному концу южного нефа, изображены «лики» праведников-святителей, мучеников, преподобных и святых жен. На своде малого нефа — изображение апостола Петра с ключом от райских врат, ведущего в рай праведников. Подле апостола Петра видна фигура апостола Павла, держащего в левой руке свиток, а правой указывающего путь в страну вечного блаженства. На одной из стен под сводом изображены врата рая, на страже которых стоит херувим с огненным мечом и где виден благоразумный разбойник, первым вошедший в рай; на другой стене — Богоматерь с предстоящими ангелами, на третьей — «Лино Авраамово» с сидящими под райскими деревьями Авраамом, Исааком, Иаковом, при чем за пазухой «в лоне» у Авраама видны праведные души в виде мальчиков и такие же другие стоят подле него. Наконец, на арках под сводами размещены изображения святых Петра, Онуфрия, Саввы, Антония Великого.

Пристальное и внимательное изучение раскрытых фресок эпохи XV века привело исследователей к заключению, что фрески центрального и южного нефов Владимирского Успенского собора значительно различаются друг от друга по сво-

ему стилю и характеру письма, что они принадлежат двум мастерам, не только не сходным по характеру, темпераменту и стилю, но временами прямо противоположным, почти отрицающим друг друга. Стиль автора фресок, сосредоточенных в центральном нефе, есть по преимуществу стиль графический, а стиль мастера фресок, расположенных к югу от центрального нефа, есть по преимуществу стиль живописный; второй воспринимает внешний мир как некое живописное целое. Первый же видит в нем, главным образом, сплетение линий. Которому же из двух мастеров, посланных великим князем Василием Дмитриевичем в начале XV века во Владимир, для росписи Успенского собора, принадлежат фрески центрального и которому фрески южного нефа?

Осторожное и кропотливое сопоставление раскрытых фресок Успенского собора с памятниками иконописи, принадлежащими несомненно Андрею Рублеву (знаменитая «Троица» Троице Сергиевой Лавры, Благовещение, Рожд. Христово, Богоявление — Благовещ. Собора и др.) приводит к выводу, что кисти А. Рублева принадлежат фрески именно центрального нефа Успенского собора: Спас в силах, Четыре царства, два трубящие Ангела, Праведные души в руке Божией, Уготование престола, Видение пр. Даниила, Земля и море, отдающие мертвых, Лики праведных жен, десять апостолов, восседающих в сонме ангелов (на южном склоне свода пять и пять на северном своде). Другу и «сопостнику» его Даниилу Черному принадлежат фрески южного нефа: Лино Авраамово, Введение праведных в рай и др. Характеризуя раскрытые фрески. А. Рублева со стороны стилистической, И. Грабарь говорит следующее: «Приемы живописи, отмеченные в иконе «Троица» полностью встречаются в Владимирских стенописях главного коробового свода... Мы видим здесь ту же любовь к приплеску в драпировках, почти тождественных по графе и пробелке, то же уплотнение вохреней, те же санкири, не оставляющие сомнений в единстве автора. Необыкновенно близки по типу и головы ангелов во Владимире и у «Троицы». Вот голова ангела северного склона свода, между головами апостолов Матфея и Луки. Она почти совпадает с головой первого ангела «Троицы». Тот же изогнутый, птичий нос, то же построение овала и глаз, те же дробные блички — «движки» — идущие горизонтально вправо от глаза. Но у левого ангела «Троицы» блики у глаз идут не в горизонтальном направлении, а сверху вниз. На головах ангелов Владимирского собора встречаются оба типа бличков, — черта редкая для художника эпохи, в которую всеильный канон не оставлял свободы приемов, ограничивая их скудным числом. Обычно мастер делал свои блики на один лад, раз навсегда выработанным приемом; Рублев уделяет больше места личному чувству и художественному инстинкту, и этим отсутствием заученности и школярства особенно ярко выделяется среди своих собратьев по искусству».

Ко времени работ в Успенском Владимирском соборе искусство Рублева сложилось уже окончательно в тот стиль, который ныне называют Рублевским. В его тогдашних работах есть все черты, характеризующие лучшие работы этого русского Рафаэля: исключительное, ни у кого столь ярко не выраженное чувство ритма, чувство цветовой гармонии, необычайная одухотворенность концепции. Одного из этих редких даров было бы достаточно, чтобы выделить художника среди его современников и обеспечить ему неувыдаемую славу; Рублев владел всеми тремя и оттого так единодушно восторги археологов и художников, реалистов и стилистов, русских и иностранцев пред его произведениями.

Пять веков определяют нас от эпохи Рублева и если художественные произведения этого гения, погребенные под наслоениями позднейшего времени, воскресают на наших глазах, то этим чудом мы обязаны работе Реставрационной Комиссии — ныне Государственных Центр. Реставрац. Мастерских.

Во время реставрационных работ во Владимире выяснился чудовищный контраст между вдохновенным искусством раскрываемых фресок и ужасной любительской живописью икон нового иконостаса. Иконостас собора был сооружен в 1773—74 гг. после посещения Владимира Екатериной II, когда возникла злополучная мысль заменить старый иконостас с старомодными, никому не нравившимися иконами, расставленными по расписным таблям, новым, роскошным, достойным знаменитого храма грандиозным иконостасом. Иконы бы-

ли за ненадобностью проданы в 1775 г. крестьянам с. Васильевского, Шуйского у.

При обследовании остатков фресок на восточных столбах, за иконостасом, экспедицией были обнаружены два расписных табля древнего иконостаса, использованные для каркаса нового иконостаса. Возникла мысль о восстановлении древнего иконостаса Рублевского времени, с перенесением во Владимир прежних икон, если бы оказалось, что они сохранились. Специальная Комиссия, посланная в Васильевское, выяснила,

что если не все иконы, то во всяком случае значительная их часть целы и находятся в двух церквях и часовне. В 1922 году по постановлению ВЦИК 26 икон были взяты и переданы в Центральные Мастерские для реставрации. Реставрационные работы еще нельзя считать законченными, но и то, что сделано в этом отношении, настолько ценно и интересно с точки зрения искусства и иконографии, что требует особого, самостоятельного очерка.

Проф. С. Савинский.

К работам комиссии по переводу Богослужебных книг на русский язык.

Переводческая Комиссия при Священном Синоде организована была на Пленуме Священного Синода в мес. ноябре 1927 года в составе: митрополита Иосифа Белорусского (Председатель), проф.-прот. Н. Г. Попова, протопресвитера А. Боярского, архиепископа Александра Самарского, протоиерея В. Адаменко и священника Ф. Жукова. Избирая указанных лиц, Пленум, конечно, не имел в виду ограничивать этим небольшим кружком широкую работу Комиссии, а рассматривал их, как инициативную группу, которая в дальнейшем процессе работы может и должна привлекать всех тех, кто может с пользой потрудиться для ответственного дела перевода богослужебных книг на русский язык. Вызывая к жизни переводческую Комиссию, Пленум Священного Синода пошел на встречу назревшей потребности иметь на местах авторитетный русский текст богослужебных чинов. Отсутствие такового вызвало к жизни ряд переводов и переложений, издаваемых на местах в порядке личного творчества. Разобраться во всех этих редакциях рядовым работникам на местах трудно, а между тем требования обновленческих мирянских масс дать богослужение на русском языке предъявляются на местах обновленческому духовенству довольно широко. Отсюда вытекает задача Переводческой Комиссии: 1) прежде всего учесть переводы богослужебных чинов, появившихся в порядке частной инициативы и дать им критическую оценку; 2) одобрить тот или те из них, которые могут быть рекомендованы для общего употребления и 3) если в наличии таких переводов не найдется, дать свою редакцию основных богослужебных чинов. Так поняла поставленную перед ней задачу Комиссия. Пленум связал Комиссию определенным сроком, предписав представить текст основных богослужебных чинов на русском языке к предполагаемому осенью 1928 года IV Всероссийскому Собору. Ввиду того, что Всероссийский Собор в текущем году не соберется, срок этот, естественно, отдалается.

Первые собрания Комиссии имели место в Москве 23—24 декабря 1927 года. В них приняли участие: митрополит Белорусский Иосиф, проф.-прот. Н. Г. Попов, протопресвитер А. И. Боярский, священник Ф. Н. Жуков и кооптированный в состав комиссии проф. А. И. Вознесенский. Секретарем Комиссии избран протопресвитер А. И. Боярский.

На первом же заседании Комиссии проф.-прот. Н. Г. Поповым поставлен был вопрос о целесообразности работ Комиссии, ввиду отсутствия в ее составе специалистов филологов и литургистов и крайней затруднительности в получении из книгохранилищ нужных книг и пособий. Таким образом, поставлено было под вопрос самое существование Комиссии. Комиссия долго остановилась на этом основном вопросе, учла всю трудность условий своей работы, но тем не менее решила работу начать, считая дело перевода богослужебных книг делом неотложным, с тем, чтобы дать то, что можно дать в данных условиях и при данных силах. Для большей продуктивности и основательности работ Комиссии решено сделать все возможное для привлечения к участию в ее работах специалистов-литургистов: проф. Дмитриевского, проф. Карабинова, проф.-прот. К. Смирнова, проф. Скабаллановича и друг.

По докладу протопресвитера А. И. Боярского о плане и основных нормах работ Комиссии приняты следующие положения:

1. Прежде, чем приступить к переводам богослужебных чинов, Комиссия должна учесть и дать надлежащую оценку тем переводам и переложениям, какие до последнего времени появились в порядке частной инициативы, рекомендовав вниманию Священного Синода и работникам на местах те из переводов, которые после надлежащего осмотра и нужных ис-

правлений могут удовлетворить, хотя бы минимальным требованиям, какие должны быть предъявлены к такого рода работам.

2. В виду того, что чтение на русском языке часов, кафизм, шестопсалмия, апостола, евангелия и паремий вводится на местах очень широко, нередко даже в тихоновских храмах, в первую очередь и рекомендовать текст, которым можно пользоваться на местах, учтя не только Синодальный, но и другие имеющиеся переводы славянского текста евангелий, апостольских чтений и псалтыри.

3. Во вторую очередь заняться чинопоследованиями литургии, затем—требника, октоиха и друг.

4. При переводах литургии соблюдать общую схему построения принятой литургии св. Иоанна Златоуста, избегая перестановок частей и введения новых богослужебных моментов, а также выпусков из принятого текста, прибегая к этому только в случаях, вызываемых соображениями особой целесообразности и надлежаще обосновывая таковые реконструкции практикой древней церкви.

5. При переводах на русский язык не держаться буквального принципа, допуская свободное переложение русской литературной речью с сохранением основной мысли греческого подлинника. Особенно это касается текста псалтыря, в которой имеется не мало слов, выражений и целых строк, которые при буквальном переводе на русский язык звучат неприемлемо для современного уха. Славянские формы, обороты и выражения, ставшие вполне понятными, не требующими толкований, оставлять без перевода.

6. Ввиду чрезвычайной затруднительности переложения на русский язык положенных на ноты и усвоенных народом общепринятых песнопений, как-то: Великого славословия, Свете Тихий, Трисвятое, Молитвы Господней, Символа веры, Богородичных хвалебных гимнов, Херувимской песни, Единородный Сыне, Милость мира и др. допустить при пользовании русским текстом молитвословий и ектений, исполнение песнопений на славянском языке, не препятствуя, однако, исполнению указанных песнопений на русском языке в порядке творчества и инициативы на местах.

7. При переводах принять в основу тексты, принятые в настоящее время в греческой и русской церкви.

Предложено рекомендовать к употреблению за богослужением, народу с Синодальным переводом, текст Нового Завета в переводе К. П. Победоносцева.

Коснувшись существующих новых редакций Литургии, Комиссия взяла на учет следующие труды: перевод литургии св. Иоанна Златоуста в редакции С.-Петербургской Духовной Академии, изданной в выпущенном Академией полном собрании творений св. Иоанна Златоуста, перевод той же литургии в редакции Киевского проф. Скабаллановича, перевод той же литургии в редакции Одесского протоиерея Петровского. Сравнительную критическую оценку этих переводов предложено сделать к следующему собранию Комиссии проф.-прот. Н. Г. Попову. О чине литургии в изложении епископа Антонина и свящ. Ф. Жукова предложено дать отзыв протопресвитеру А. Боярскому, о литургических переводах Нижегородского протоиерея Адаменко В., появившихся в печатном виде и украинских переложениях литургии св. Иоанна Златоуста (проф. Огиенко, Центральной Рады и др.) поручено было дать отзыв Высокопреосвященному Председателю, Митрополиту Иосифу, Священнику Ф. Жукову поручено рассмотрение новой композиции литургии, изданной проф. К. Смирновым. О тексте литургии св. Василия Великого, на основании

труда проф.-прот. М. Орлова и рецензии о нем проф. В. В. Болотова, обещал представить отзыв проф. А. И. Вознесенский.

Следующая сессия Комиссии назначена на 13 марта с. г.

Протопресвитер А. Боярский.

ПЕРЕКРЕЩИВАНИЕ И ПЕРЕПОСТАВЛЕНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ДОГМАТИКИ, КАНОНИКИ И ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

(Справка, предложенная Могилевскому Епархиальному Управлению Председателем Управления Митрополитом Иосифом на заседании 3/16 января 1928 года).

Коротко, но чрезвычайно выразительно донесение благочинного градо-Могилевских православных церквей (б. ректора Могилевской духовной Семинарии), о. протоиерея Николая Зефирова: «Диакон Владимир Гончаров и диакон Иван Ольшевский перешли в тихоновский раскол, а тихоновским епископом (сергиевцем) Иоасафом Шишковским перерукоположены вновь в сан диакона».

Факты перехода епископов, пресвитеров и диаконов из одной ориентации в другую — явление для нашего времени обычное, особенно когда переход диктуется «не ради Иисуса, а ради хлеба куса». Переход в сергиевщину двух диаконов из Синодальной церкви привлекает к себе внимание с другой стороны: над диаконами вновь повторена хиротония во диаконы. Тихоновский градо-Могилевский благочинный Михаил Туторский, очевидно, обманывал и православных людей и духовенство, когда звал к себе официально на имя Могилевского Е. У., обещал прием только чрез покаяние... Епископ Иоасаф Шимковский не согласен с своим благочинным и думает и действует по иному. Перед нами на лицо — кощунственный факт перерукоположения. Факт этот особенно привлекает к себе потому, что он имел место уже после того, как стали известны два послания Его Всесвятительства, Вселенского Патриарха к Сергию о примирении, об установлении единения между синодальной и патриаршей частями Российской православной Церкви путем общего совместного церковного собора. Несомненно одно, что факт перерукоположения после оглашения патриаршего призыва к миру и единению в церкви есть вызов и протест против самого призыва к единению, ибо перерукоположениями углубляется и расширяется бездна разделения в Русской Православной Церкви.

Для обновленцев священные каноны — не пустой звук, ибо и самое дело обновления церкви, они начали проводить во имя канонической соборности. Ведь и все нынешние вожди тихоновщины еще в прежнее царское время много проповедывали и устно и печатно о неканоничности управления в Русской Православной Церкви, и находили необходимым обновление ее строя и быта. Одинаково говорили в старое время и те, которые стоят сейчас в рядах обновленцев, и те, которые ушли в раскол тихоновщины. Отсюда — ясный вывод, что речи были одни, а смысл был в них разный. Одни действительно говорили о водворении в жизни церкви начал соборности; другие требовали для себя единоличного управления и поставял себя даже выше канонов церкви. Так и в данном деле. Необходимо тщательно это дело исследовать, чтобы и Вселенская Патриархия знала, при своих призывах к миру и единению, с кем она имеет дело.

Бывший патриарх Тихон Белагин, спустя почти год после его осуждения 2 Всероссийским Священным Собором 1923 года, вместо того, чтобы по 17 канону 4-го Вселенского Собора искать у Вселенского Судьи — патриарха Константинопольского — оправдания и защиты против соборного суда, предпочел уклониться от решения Вселенской Патриархии и сам — соборно признанный в чине мирянина — наложил 5 апреля 1924 года запрещение на митрополитов Евдокима и Пимена, председателей Священных Синодов Российской и Украинской православных церквей (о Белорусской православной церкви в акте 5 апреля 1924 года упоминания нет). Этому акту 5 апреля 1924 года часть тихоновцев — сергиевцы придают какое-то сверх догматическое значение, почитая, что после 5 апреля 1924 года в Синодальной Русской православной церкви все священнодействия и таинства не действительны и требуют повторения. И вот началась печальнейшая страница в истории Российской Православной Церкви (а вместе и в Украинской и в Белорусской): перерукоположения, переосвящения, перекрещивания, перевенчывания, перепом-

звания и даже переотпевания умерших. Зарегистрированы случаи, когда, после напутствования св. Тайнами болящих православным священником, тихоновцы давали рвотное и вторично причащали больных своими запасными дарами...

В 1927 году пред нами прошел один факт перерукоположения тихоновским епископом сергиевцем Стефаном Виноградовым Синодального протодиакона Николая Ходкина. Ходкин вернулся к нам и просил принять его паки в общение. Его простой и безыскусственный рассказ пред членами Свящ. Синода Белорусской Православной Церкви — двумя пресвитерами и мирянином — сплошной кошмар. Невозможно спокойно пройти мимо этого издевательства и над человеческой личностью и над Св. Тайнством. Это перепоставление воочию нам показало, что по своему существу, оно — хула на Духа Святого!.. По 68 правилу св. апостол, мы приняли Ходкина в чин мирянина.

Тихоновцы-сергиевцы, во главе с самим м. Сергием Странгородским, поставляют Божественную благодать в зависимость от резолюции лишнего собором сана патриарха. Православно ли это?.. 68 канон св. Апостол говорит ясно:

«Аще кто Епископ, или пресвитер, или диакон приемлет от кого-либо второе рукоположение: да будет извержен от священного чина, и он и рукоположивый: разве еще — достоверно известно будет, что он еретиков имеет рукоположение. Ибо крещенный, или рукоположенный от таковых, ни верными, ни служителями церкви быти невозможно».

Толкователи сего канона дополняют его и раз'ясняют так.

Зонара:

«О двухкратном рукоположении можно различно думать. Ибо рукополагаемый второй раз ищет второго рукоположения, или потому, что осуждает рукоположившего его в первый раз, или потому что от рукоположившего его во второй раз надеется принять некую большую благодать Духа и освятиться, так как имеет в него веру, или, может быть, оставив священство, опять рукополагается как бы сначала; или может быть — и по другим причинам. Каким бы образом ни сделал это, но и дважды рукоположенный и рукоположивший его подлежат извержению, исключая того случая, если первое рукоположение было от еретиков; ибо ни крещение еретиков не может никого сделать христианином, ни рукоположение их не сделает клириком. Итак рукоположенных еретиков вновь рукополагать нет опасности».

Аристин:

«Дважды рукоположенный извергается вместе с рукополагающим, если первая рука не была еретическая. Епископ или пресвитер, принявший второе рукоположение, потому что показывает вид, будто гнушается первого, извергается вместе с рукополагающим, если первое было не от еретика».

Вальсамон:

«Каким бы то ни было образцом двухкратно рукоположенный в один и тот же священный сан извергается, и не только он сам, но и заведомо рукоположивший его. Поелику показывают вид, что или осуждают первое рукоположение, или второе совершается по оставлении первого, чему невозможно совершиться. Ибо однажды отвергнувший данную ему благодать рукоположения не может уже совершать ничего священнического. А как рукоположение и крещение еретиков ни клириками не делает, ни верными, то определено без опасения рукополагать и крестить рукоположенных; или крещенных еретиков, ибо бывшее у них почитается за небывшее».

Достоверно ли, однако, известно, что обновленцы еретики? И сами сергиевцы настойчиво проповедуют, что обновленцы не еретики, а раскольники. По «чиноприему», принятому у тихоновцев-сергиевцев для «от обновленческого раскола приходящих», обновленцы раскольники, а не еретики. Тихоновский «чиноприем» ссылается на 79 правило Карфагенского Собора и 8 правило 1-го Вселенского Собора. По 79 правилу Карфагенского Собора, «ради мира и пользы церкви» за благо рассуждено донатистов-клириков «примати в своих степенях священства»... Клирики-донатисты «аще исправяе, восхотят приступити к кафолической вере, да не будут лицаемы принятия в своих степенях...». Зонара по-

ясняет, что «когда донатисты принимаются в их степенях, то этим оказывается споспешествование католическому единству, так как в таком случае большее число присоединяется к православной вере и тверже устанавливается единство верующих». 79 правило Карфагенского собора особенно знаменательно тем, что оно шло против практики Римской Церкви. Вальсамон говорит: «И это правило—местное; ибо отцы заблагорассудили приходящих к православной вере из донатистов принимать так, чтобы они удерживали свои священнические степени, хотя это было решено иначе на заморском соборе, г.е. в Италии». Ссылаясь в «чиноприеме» на 79 правило Карфагенского собора, тихоновцы на практике идут за римским престолом, а не за вселенской церковью. 8 правило 1-го Вселенского Собора, в свою очередь, ясно говорит, как надо принимать т. н. чистых или новатиан. По объяснению Зонары»:

«Новат был пресвитер римской церкви, который не принимал кающихся из падших во время гонения и не вступал в общение с двубрачными. Посему, хотя погрешал не в отношении к вере, но за немилосердие и братоненавидение собором, бывшим в Риме, при Корнилии, папе Римском, в царствование Декия, он был отлучен и предан анафеме, как повествует Евсевий Памфил. Итак, сие правило определяет, чтобы приверженцы его ереси, когда обращаются к церкви, были приемлемы с письменным исповеданием, что будут соблюдать догматы католической церкви и будут принимать отвергшихся Христа по необходимости, и будут устроить их по временам, определенным для покаяния падших (ибо такое значение имеют слова: «для которых и время покаяния установлено, и срок прощения назначен»), и что будут в общении с двубрачными. Если они рукоположены во епископов, или пресвитеров, или диаконов, то присоединяемые из них к церкви остаются в клире, в своих степенях, если в церквах, в которых рукоположены они, нет других. Как они погрешали не уклонением от веры, а братоненавидением и не допущением покаяния для падших и обращающихся, то поэтому собор принял и рукоположение их, и определил, чтобы они оставались в их степенях, если не будет епископа в католической церкви того города. А если находятся в такой церкви, где есть епископ или пресвитер, то сей епископ должен иметь достоинство и имя епископства, а наименованный епископом у чистых должен иметь честь или пресвитера, или же хореепископа, дабы он числился вместе в списке клира и не был исключен из него, разве только епископ католической церкви, по енисхождению, захочет, чтобы он имел и честь епископа; но и при сем он не должен действовать как епископ, дабы в одном и том же городе не было двух епископов».

Тоже говорят и Аристин и Вальсамон. Последний говорит так:

«и если это клирики, то они должны непременно сохранить свои степени, ибо погрешают не в отношении к вере, а осуждаются за братоненавидение».

Оправдывая свое поведение, тихоновцы сергиевского толка, ссылаются на 1-е правило Св. Василия Великого, то, что он говорит о кафарах, енкратитах, идропарастатах, и апотактивах:

«Ибо здесь есть явная разность в самой вере в Бога. Почему от начала бывшим отцам, угодно было крещение еретиков совсем отменить: «крещение раскольников, яко еще не чуждых церкви, примати», а находящихся в самочинных сборищах исправляти приличным покаянием и обращением, и паки присоединяти к церкви. Таким образом даже находящиеся в церковных степенях, отступив купно с непокорными, когда покаются, нередко приемлются, паки в тот же чин... Кафары суть из числа раскольников. Однако угодно было древним, как-то Киприану и нашему Фирмилиану, единому определению подчинити всех сих: кафаров, енкратитов, идропарастатов, и апотактитов. Ибо, хотя начало отступления произошло чрез раскол, но отступившие от Церкви уже не имели на себе благодати Св. Духа. Ибо оскудело преподавание благо-

дати, потому что пресеклось законное преемство. Ибо первые отступившие получили посвящение от отцов, и, чрез возложение рук их, имели дарование духовное. Но отторженные, соделавшись мирянами, не имели власти, ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподати другим благодать Св. Духа, от которой сами отпали. Почему приходящих от них к церкви, яко крещенных мирянами, древние повелевали вновь очищати—истинным церковным крещением».

Однако, при этом рассуждении, сам св. Василий Великий свидетельствует, что ради пользы церкви он принимает иное решение, а именно:

«Но поелику некоторым в Азии решительно угодно было, ради незнания многих, прияти крещение их: то да будет оно приемлемо. Впрочем, ведано, яко братьев Зоина и Саторнина, бывших в их обществе, мы прияли на кафедру Епископскую: почему соединенных с их обществом уже не можем строгим судом отчуждати от церкви, постановив, принятием епископов, как бы некое правило общения с ними».

Видим, таким образом, что ссылка на Св. Василия Великого не оправдывает тихоновцев-сергиевцев. Объясняя первое правило Св. Василия Великого, Вальсамон говорит:

«После предисловия... св. отец... учит, что есть ересь, и что раскол, и что самочинное сборище, и говорит, что крещение еретиков совершенно отвергается, а крещение тех, которые впали в раскол, принимается; устрояющие же незаконные сборища опять соединяются с церковью, если раскаиваются достойным образом, так что нередко принимаются и в прежние степени. В частности, нулузиане, как хулящие на Духа Святого и усвояющие наименование утешителя Монтану и Прискилле, суть еретики; а новатиан, енкратитов и идропарастатов, как определило и последнее правило Второго Собора, не должно крестить снова, но помазывать Св. Миром, и, таким образом, причащать Св. Таин; если же они были епископами, то принимать их на их престолы. Енкратиты—те, которые отвергали брак, говоря, что он есть установление сатаны, и отрекаются от ядения всего одушевленного. Новатиане, называемые также кафарами, названы от некоего Новата римлянина, который отвергал двубрачных и не принимал покаяния; и идропарастаты—те, кои вместо вина в бескровной жертве приносят воду и браг называют блудом».

Вместо того, чтобы сослаться на неоправдывающее их деяния 1-е правило Св. Василия Великого, тихоновцы-сергиевцы были бы более благоразумны, если бы помнили следующие слова св. Василия Великого, из его письма к Епископу Никопольскому Феодору, где св. Василий Великий делает отзыв об одном епископе и его деяниях, подобных тем, на какие дерзают тихоновцы-сергиевцы:

«Настоящий поступок, на какой он отважился, в ком не произвел бы ужаса и совершенного к нему отвращения? Как слышу (если только это справедливо, а не выдумка, сложенная для оклеветания), он осмелился повторить над некоторыми рукоположение, чего доселе не делал, кажется, ни один из еретиков».

Перерукоположения, на какие отваживаются, — скажем словами Св. Василия Великого, — тихоновцы-сергиевцы, к сожалению, не «выдумка, сложенная для оклеветания», а подлинный факт настоящей русской церковной действительности. И как повторение рукоположения волновало и самого Св. Василия Великого, вызвало в нем ужас и совершенное к перерукоположению отвращение, так и сейчас русские православные верующие массы всего более волнуются и возмущаются фактами перерукоположений и всякого рода переосвящений. Руководитель же тихоновщины, митр. Сергей Стратгородский спокойно пишет 23 сентября—6 октября 1926 года следующую резолюцию на заявлении одного пресвитера и одного мирянина из г. Гомеля, от 30 сентября 1926 года (подлинник заявления с собственноручной резолюцией митр. Сергия Стратгородского хранится у меня): «Каким образом в обновленчестве сохранится благодать, когда после 5 апреля 1924 года (наложение патриархом запрещения) все священнодействие

обновленцев—недействительны и должны быть повторяемы. М. Сергей». Резолюция м. Сергия была прислана епископом Стефаном Виноградовым, погубившим протодиакона Николая Ходкина, о чем я упоминал выше. Подпись: «Ваш доброхот, многогрешный Стефан, епископ Оршанский». Адрес: «Поворово», Московской губ., с. Соколово. Василию Виноградову.

Вместо неоправдывающей тихоновцев-сергиевцев ссылки на 1-е правило Св. Василия Великого, к какому они подтасовывают акт б. патриарха, от 5 апреля 1924 года, тихоновцы-сергиевцы поступили бы более правильно, если бы напомнили себе следующие исторические факты. Председатель 2 Вселенского Собора, св. Мелетий, архиепископ Антиохийский, был рукоположен еретиками-арианами, но без повторения над ним хиротонии находился в общении с св. Василием Великим и был председателем 2 Вселенского Собора, членами коего были два родных брата Св. Василия Великого, два женатых епископа—св. Григорий Нисский и св. Петр Севастийский. Председатель 4-го Вселенского Собора, св. Анатолий, архиепископ Константинопольский, был рукоположен во время Ефесского разбойнического собора 449 года ересиархом-монофизитом Диоскором, архиепископом Александрийским, но хиротония над Анатолием не повторялась, и хиротония от еретика не помешала св. Анатолию быть председателем 4-го Вселенского Собора. Оба они — и рукоположенный арианами и рукоположенный монофизитами—причислены Св. Вселенской Церковью к лику святых. История хранит ряд и других подобных фактов. Я указал на особо выдающиеся.

Говоря о преемстве власти, тихоновцы-сергиевцы сознательно подставляют сюда православное учение о преемственности архиерейской от св. апостолов хиротонии. Православная церковь приемлет догмат о благодатной преемственности архиерейской хиротонии, но она не знает и не имеет догмата и о преемстве власти, да еще благодатном. Та же преемственность, какую культивируют у себя тихоновцы-сергиевцы,—она явление совершенно новое, противное 76 правилу св. апостолов и 23 правилу Антиохийского собора, а также и определению 1-го Всероссийского поместного собора от 28 июля—10 августа 1918 года: «о местоблюстителе патриаршего престола». По определению 1-го Всероссийского поместного собора, патриарший местоблеститель избирается, а не назначается. Кроме сего у тихоновцев-сергиевцев фактически патриарший местоблеститель отсутствует. Правит церковь, не поминаемый в храмах за богослужением, митр. Сергей, который бумаги подписывает так: «За патриаршего местоблестителя»... или: «Заместитель патриаршего местоблестителя»... Объясняя 76 правило св. апостолов, Зонара говорит:

«Архиерейскую власть должно почитать даром благодати Св. Духа. И так, каким же образом будет кто передавать благодать Духа другому, как наследство, из утробления ему? Посему епископам не дозволено в церквах, подчиненных им, на свое место поставлять других, по их желанию. Ибо те, которые не имеют права оставлять, кому захотят, имущество, приобретенное во время епископства, кроме имущества, перешедшего к нам по наследству от родственников, каким образом будут предавать самое епископство, другим, как бы оставляя их наследниками пастырской власти и управления имуществами бедных и по человеческой страсти, т.е. по дружбе или по родственной любви, отдавая в дар то, что посвящено Богу? Итак, если кто сделает что-нибудь такое, то, по силе правила, и сделанное недействительно, и сделавший подлежит отлучению, ибо постановлено, что епископы поставляются соборами. И 23 правило Антиохийского собора говорит: «епископу не дозволяется, хотя бы и при конце жизни, был, поставляти другого, в преемника себе».

Обновленцы никогда не отвергали догматов Православной церкви. Они приемлют и догмат и благодатной преемственности от св. апостолов архиерейской хиротонии. Но, конечно, они никогда не подменяли и не подменяют этого догмата новоизмышленным тихоновцами-сергиевцами догматом о благодатной преемственности власти в церкви. Римо-католики не только раскольники, они — еретики, однако у них есть преемственность хиротонии, и православная русская церковь всех клириков римо-католической церкви приемлет в сущем сани.

Св. Православная Церковь остро ставила для себя этот вопрос еще во время борьбы с донатистами,—борьбы, закон-

чившейся объединением донатистов с церковью, принятием их «в сущем сани». Жаль, что тихоновцы не читают того, что написал тихоновский же епископ Илларион Троицкий, в своей книге «Очерки из истории догмата о Церкви». Сергиев посад, 1912 г. Прочитаем здесь 494, 495, 496, 527, 528, 529 и 544 страницы.

«Поставляя действительность крещения в особенно тесную связь с исповеданием Пресвятой Троицы, Опат уже тем самым вынуждался признать действительным и схизматическое крещение, что стояло в полном согласии и с установившейся церковной практикой. Опат совершенно согласен, что церковь едина, невеста единого Христа, но решительно протестует против смешения еретиков и охизматиков (раскольников); между теми и другими—большое различие. Еретики отвергались от истины, исказили самый символ веры: один говорит, что два Бога, другой в лице Сына хочет узнать Отца и под. Поэтому и таинства церковные чужды еретикам; у них нет ни таинств, ни других даров Церкви; крещение их ложно; нечистый не может сделать чистым.—Совсем не то схизматики (раскольники). У них много общего с Церковью, а главное,—у них с Церковью одна вера. Они многое сохранили, потому что вышли из церкви. А потому и таинств схизматических отрицать нельзя, хотя схизматики, и вне единой Вселенской Церкви. Условия полного единения с Церковью—единство веры, один истинный символ веры и единодушие. Схизматикам не достает последнего. Схизма, разрушив узы мира, рождается из различия во мнениях, питается злобою, завистью и спорами укрепляется, так что, когда оставив мать вселенскую, непокорные дети выходят вон и отделяются от корня Матери Церкви, будучи отсечены косяю зависти, мятежные, они отходят блуждая; и не могут они делать ничего нового или иного делать, кроме того, чему уже научились у своей матери. К донатистам Опат относится весьма снисходительно. С самого начала своего сочинения он называет Пармениана (донатиста) братом и оправдывает этот свой поступок. Ссылаясь на 5 стих, 65 главы, книги пророка Исаии, он говорит, что нельзя не называть братьями тех, которые не могут не быть братьями. Они — братья, хотя и недобрые. Ведь и Хам, хотя смеялся над наготой отца, однако был же братом для невинных Сима и Иафета. И схизматики, при единстве их исповедания с Церковью, братья для членов последней. Отделение донатистов от Церкви, не есть полное отпадение от нее».

Донатисты, как ныне тихоновцы-сергиевцы, поставляли действительность таинств в зависимость от совершающих эти таинства лиц. Опат, блаж. Августин и другие обличают донатистов в их непоследовательности и устанавливают, что святость таинств не зависит от святости их совершителей; церковь святая в своих таинствах.

«Признание полной независимости таинств от личности их совершителя с логической необходимостью влекло за собою признание таинств и вне церкви; крещение схизматиков должно быть признано действительным, потому что и у них исповедание то же, что и в Церкви. Блаж. Августин и признает вполне действительным крещение донатистов. Таинства, где бы они ни были, остаются таинствами. Они святые сами по себе. Вне католического единения крещение не только может сохраняться, но и может быть преподаваемо. Крещенный в католической церкви, сохраняет крещение и тогда, когда отпадает в схизму. Но и получивший посвящение также сохраняет благодать священства, а эта благодать заключает в себе право сообщать крещение. Не нужно быть несправедливым в отношении к какому бы то ни было из таинств. Было бы непоследовательностью признавать сохранение крещения, но отрицать за схизматиками право его преподавать, считать недействительным крещение, преподаваемое схизматиками. Право преподавания крещения не есть какое-то новое право,— оно входит в круг прав другого таинства,—священства, которое сохраняется у схизматиков также, как и самое крещение.—Кроме того, блаж. Августин приводит в защиту крещения схизматиков некото-

рые места из Свящ. Писания: припоминает и комментирует рассказ евангелия о человеке, который именем Христа изгонял бесов, не будучи Его учеником. Христос сказал тогда ученикам: «кто не против вас, тот за вас» (Лук. 9, 49—50). Из этого должно видеть, что стоящие вне Церкви в некоторых предметах не против Церкви и имеют нечто из церковного богатства. Имеют они и таинства церковные. Эти таинства ими как бы похищены у Церкви. Когда они обращаются к Церкви, то им уже нет нужды получать то, в чем они не имеют нужды, потому что это они и раньше имели; они должны только исправиться в том, в чем уклонялись. Такое суждение приложимо и ко всем схизматикам: они не во всем отличаются от Церкви; есть пункты, в которых они не против Кафолической Церкви, след. с. Церковью. Наконец, блаж. Августин ставит донатистам на вид, что они, перекрещивая кафоликов, не перекрещивают своих схизматиков, напр., максимианистов. На схизму Максимиана блаж. Августин смотрит даже с провиденциальной точки зрения: она—благодеяние Божие, потому что самым наглядным образом обличает заблуждение донатистов».

Итак,

«Еще в III-м веке, преимущественно в борьбе с монтанизмом и новацианством, была окончательно установлена власть ключей епископа, но недостаточно выяснены были догматические основы сакраментальной деятельности иерархии вообще. В IV-м веке в борьбе с донатизмом, прямо был поставлен и требовал богословского разрешения вопрос: зависит ли действительность таинства от личных качеств совершителя? Опат и блаж. Августин ответили решительным «нет»; признаны были даже таинства, совершенные схизматиками. Таинство есть достояние не лица, а Церкви; схизматики могут сохранить таинства, как сохраняют и церковное учение. Член иерархии в силу своего церковного положения, церковный должности может преподавать церковные таинства. Церковь обладает освящающими человека таинствами, независимо от нравственных качеств своих служителей, и в этом ее святость,—вот тот результат, к которому пришла церковная богословская мысль в течение IV-го века при раскрытии учения о святости Церкви».

Еще ранее священномученик Киприан, еп. Карфагенский, называл священство таинством и говорил о его неповторимости, сравнивал его в этом отношении с крещением.

Из православной догматики мы твердо усвоили, что «таинство священства неповторяемо так же, как и крещение. Это узаконено правилами церкви по той причине, что, по слову Апостола, епископу, равно и как и пресвитеру, подобает без порока быти, а лишают священства за пороки; почему лишенный, однажды, священного сана и не может получить оный в другой раз». (Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви, составленное Ректором Киевской Дух. Академии, Д. Б., Архимандритом Антонием. Издание 8. СПб, 1862 г., § 319, стр. 236). 36 и 59 правила Св. Карфагенского поместного собора стоят на той же точке зрения», «но не позволительно быти перекрещиванию или перепоставлению».

Против новшества, вводимого в церковную жизнь тихоновцами-сергиевцами, необходимо горячо протестовать во имя родного нам Православия. История знает подобные явления, как напр., пересвящения игнатианами фотиан в Византийской Церкви в IX-м веке, но история же свидетельствует, что Православная церковь никогда таких явлений не принимала и не благословляла.

В данном деле, на основании 68 правила св. Апостолов, 36 и 59 правил Карфагенского Собора и иных, необходимо извергнуть из священного сана бывших диаконов Владимира Гончарова и Ивана Ольшевского, что и представить на утверждение Священного Синода Белорусской Православной Церкви. Так как у означенных бывших диаконов были попытки поступить на службу в другие епархии Белоруссии, то необходимо просить Священный Синод об извержении из священного сана Владимира Гончарова и Ивана Ольшевского дать знать особыми указами всем Епархиальным Управлениям Белоруссии.

Что касается «деятельности» сергиевца-епископа Иоасафа Шишковского, члена Собора 1923 года, подписавшего извер-

жение из сана и монашества бывшего патриарха Тихона Белавина, то о ней надлежит сделать представление Вселенской Патриархии, ибо в этой «деятельности» выражение не личного подвига епископа Иоасафа Шишковского, а неуклонно проводимая в жизнь, вопреки православной догматике, священным канонам и практике Православной Церкви, система тихоновщины-сергиевщины, система вечного противления Духу Святому (Деян. 7, 51), хула на Духа Святого.

«Истинно говорю вам: будут прощены сынам человеческим все грехи хуления, какими бы ни хулили; но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения во век, но подлежит он вечному осуждению» (Марк. 3, 28—29).

«Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью: то сколько тяжчайшему, думаете наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню кровь Завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?.. Страшно впасть в руки Бога живого!.. (Евр. 10, 29—31)».

Иосиф, Митрополит Могилевский и Белорусский.

3—16 января 1928 года.

г. Могилев-на-Днепре,

Кооперативный пер., 3.

Примечание. Постановлением Могилевского Епархиального Управления, от 3—16 января 1928 года, определено ходатайствовать пред Священным Синодом Белорусской Православной Церкви об извержении из сана бывших диаконов Вл. Гончарова и Ив. Ольшевского, с уведомлением о сем всех Епархиальных Управлений Белоруссии и с донесением о «деяниях» тихоновского епископа-сергиевца Иоасафа Шишковского представителю Вселенского престола в СССР. Постановление Могилевского Е. У. Священным Синодом Белорусской Православной Церкви утверждено.

«СПАСЕНЫ ЛИ ВЫ БРАТ?»

(Один из методов сектантской пропаганды).

Такой вопрос задают сектанты «рационалисты» (баптисты, евангельские христиане и т. п.), при первых разговорах с православными. Этот вопрос является роковым для многих из православных и пожалуй большинство православных, перешедших в сектанство, были пойманы на удочку этим вопросом, потому что оказались застигнутыми врасплох и не нашли ответа на него, а еще хуже—стали путаться в ответе. Что же, спросим мы, страшного заключается в этом вопросе? Да то страшное, что не только простые верующие, но иногда и их духовные руководители не могут ответить на этот элементарный вопрос нашей догматики, потому что ни школа в прошлом, ни церковные проповеди не учили нас кратко, ясно и определенно мыслить по этому вопросу. Между тем, сектантский агитатор-проповедник, ловко пользуясь тем, чем бы и мы могли с одинаковым правом пользоваться, но к сожалению не умеем, дадут быстрый и убедительный ответ на этот вопрос. Как же они ответят? Православный или будет молчать, не приученный к легкомысленному отношению к глубоким истинам христианства, или начнет вместо ответа с своей стороны длинные рассуждения о том, как православная церковь смотрит на спасение, в чем она полагает его, вступит в ненужную полемику с совопросником, непременно с обязательной защитой необходимости внешнего богопочтения. Сектант же скажет вам: «Да, вы брат, спасены, спасены крестной смертью Спасителя, ваши грехи омыты Его кровию, на вас уже нет греха». Затем он ловко начнет вести разговор о том, что все спасение совершено Спасителем из любви к людям да р о м. От человека ничего не требуется, чтобы получить это спасение. Иго Христово благо и бремя Его легко. Не как обязанность, а как добрый сердечный совет указывается следующее: «ты спасен, теперь ты только веруй Христу, отдайся ему, иди за ним». Если к этому прибавить еще то, что вторая половина разговора происходит в sentimentalном тоне, иногда пускается даже слеза умиления, и разговор оканчивается приглашением пасть на колени и помолиться импровизированной молитвой — результат для сектанта получается блестящий. Особенно сильное впечатление этот вопрос и разрешение его в указанном духе производит впечатление на людей нервных и преживающих какое либо душевное потрясение (особенно

горе). Один бывший пресвитер евангельских христиан рассказывал об одной женщине, перешедшей в сектантство, следующую. Эта женщина заспала своего единственного ребенка и страшно мучилась из-за этого. Несколько раз она исповедывалась, но священник, отпуская ей именем Божиим ее невольный грех, не сумел дать ей успокоение, истинное утешение, указать ей на необъятное милосердие Божие, покрывающее наши грехи и зовущее нас от уныния к вечной радости. Долго мучилась эта женщина, душевное состояние отразилось и на ее физическом здоровье, пока ей не посоветовал кто-то обратиться к пресвитеру евангелистов. Она пошла. Нашла самый радушный прием и самое сердечное отношение, располагающее к откровенности и сама без всякого вопроса рассказала о своем горе и о тех мучениях совести, какие она переживает. Затем последовал вопрос: чувствует ли она себя спасенной, и сразу же ответ за нее. Ведь ты спасена, Господь на кресте снял с тебя этот грех, его уже нет, тебе нечего бояться его. Ты только веруй, отдайся Христу и иди за ним. Потом последовало приглашение к совместной коленопреклоненной молитве, сектантом была произнесена импровизированная молитва с специальным бальзамом для страдающей души, со слезами сектанта, вызвавшими обильные слезы умиления, а главное — успокоения наболевшей души, и она, найдя здесь покой, конечно и осталась в сектантстве.

Как же мы должны отвечать на этот коварный вопрос сектантов, столь губительный для многих православных? Мы должны ответить искренно и правдиво, так, как учит и Св. Писание и Св. Предание, ответить убежденно и с достоинством: Да, я спасен Христом на Голгофе Его пречистой кровью. В это я верую вместе с вами, брат-совопросник. Что же дальше? Я чувствую это спасение и знаю, что я должен отдаться Христу, идти за Ним, служить Ему. Но я знаю, что я должен служить ему так, как заповедала мне Церковь, основанная на камне — Христе и исторически связанная с Ним. А она требует, кроме нашей холодной веры, деятельной любви, требует служения Богу всем существом человека, требует любви всообъемлющей, не стесненной вашими сектантскими предрассудками. Вот когда ответить так с достоинством сектантам, — тогда они скоро отстанут, потому что встретят отпор своим нахальным подчас вопросам. Но этого ответа мало. Пастырь Церкви должен сам усвоить твердо и должен уметь и пасомым просто, ясно и кратко преподать истинно христианское учение о спасении. Спасение человека состоит из 2-х актов и имеет 2 стороны: объективную и субъективную. Первый акт совершен на Голгофе, где совершенно искупление нас Христом, великая спасающая жертва принесена, и мы освящены единократным принесением тела Иисуса Христа (Евр. X, 10). Это объективная сторона спасения, независящая от человека, ибо это дело Божественной Любви и ничем не покупается. Дар этой жертвы дается нам даром. В этом мы сходимся с сектантами, и только, а дальше расходимся, и дальше то, собственно говоря, мы и не можем удовлетворительно ответить на вопрос о спасении. Дары этого искупления не даются нам механически; для усвоения их требуется длительная работа над собой, неуклонная борьба со злом, а главное — деятельная любовь ко всем окружающим нас. Недостаточно почувствовать какое-то внутреннее озарение, какое-то возрождение, которое по рассказам сектантов, волнует кровь человека недели 3—4, а потом охлаждается, какое-

то таинственное крещение Св. Духом, смысла и значения коего и сами сектанты не понимают. Недостаточно и очень недостаточно истерических выкриков о том, что я спасен, деланной радости, умиления, слез. Одним словом, недостаточно того, что излагается и содержится в сектантском ответе на вопрос темы этой статьи. Нужно, чтобы весь человек трепетал и от этого священного трепета исходили не сантиментальные, приторные возгласы: «милый, дорогой Иисус!», а прорывалась неудержимым потоком деятельная любовь к ближним. Потому то и сектантская нравственность страдает односторонностью, однобокостью, эгоизмом, напоминающим эгоизм монашеского аскетизма. Я не курю, не ругаюсь, не пью и т. д., — говорят сектанты. А другим то людям от этого лучше? Не особенно видно, а если и лучше, то только своим правоверным, и то не потому, что это требуется Христом, а потому, что это нам самим выгодно. Организую благотворительность — надеюсь на то, что в этой организации будет хорошо и выгодно и организаторам.

Нельзя думать, как думают сектанты, что спасение во Христе даровано всякому верующему по вере, так что дела борьбы с грехом в сущности не нужны после жертвы Голгофской. Нельзя думать, как думают католики, что дары искупления могут быть усвоены волей Церкви внешним образом, чисто механически, без живого участия верующего, без его содействия Христу.

Господь умер на кресте для того, чтобы искупить души верующие и создать Церковь совершенных, но хотя Христом все сделано для искупления, открыта для каждого дорога, возможность его, были, есть и будут такие, которые, начавши Духом, остались без Христа, т. е. не вкусили от плода искупления.

Иное дело — всеобщий факт голгофской жертвы, искупившей человечество, и иное искупление каждой отдельной личности. Те, что чисто внешне уповают на Христову жертву, не творя дела Его, те не спасены.

Когда же пастырь Церкви может удобнее учить своих пасомых этим взглядам на спасение? Удобнее и естественнее всего во время исповеди, когда особенно открыта душа верующего. Не запугиванием адскими муками, не бездушными холодными епитимиями надо лечить тогда душу человека, а указанием путей к исправлению, кратким и понятным разъяснением того, что спасен этот кающийся грешник, указанием на то, что душа каждого человека, — это ценный дар Бога, ласкою, указанием на безграничную любовь Божию к нам. Тогда то каждому и может быть преподано истинное понятие о спасении. Минуты исповеди не забываются. Не забудутся верующими и разъяснения о спасении. Каждый пастырь должен смотреть на кающегося во грехах, как на больного, пришедшего в лечебницу. Врач не ограничится распросом больного и рецептом лекарства, а разъяснит, как нужно принимать его и как нужно вести себя, чтобы с помощью лекарства можно было поправиться. Так должен поступать и каждый духовный врач. Мне возразят, что у духовника не будет для этого времени. Вводите общую исповедь, и на ней говорите, разъясняйте, в чем наше спасение и как надо его строить. Для научных таким образом не страшны будут вопросы сектантов: они простым, нехитрым языком сумеют ответить на них.

Проф. В. Белоликов.

Хроника старообрядческой жизни

8 сентября 1928 года в г. Москве на Рогожском кладбище состоится Освященный Собор старообрядцев, приемлющих Белокриницкое священство.

В декабре 1927 г. скончался старообрядческий епископ Александр Рязанский и Егорьевский, заместитель архиепископа Московского по управлению старообрядцами-поповцами, видный канонист, имевший печатные труды по каноническим вопросам.

На Рогожском кладбище в Москве в непродолжительном времени открывается старообрядческий музей, посвященный

истории и быту старообрядчества. К организации музея привлечены представители всех старообрядческих согласий, как поповщины, так и безпоповщины.

Программа работ музея разработана всесторонне и охватывает историю старообрядчества, иконографию, культ старообрядцев, старообрядческую письменность, быт, и историю гонений на них, революционную деятельность старообрядчества, православную литературу по истории старообрядчества и полемику с ним и т. д.

БЮЛЛЕТЕНЬ № 1

С. З. Митрополитанского окружного церковного управления за 1927 год.

Практика Св. Синода, принятая затем во многих епархиях, показала, что делу церковного объединения могут помочь периодически выпускаемые бюллетени, в которых церковные работники на местах могли бы находить точную информацию о положении церкви и руководственные указания по текущей церковной работе. Такого рода бюллетени, в тех же целях взаимного ознакомления и сближения, решили издавать и С.-З. Митрополитанское Управление.

Первый номер нашего бюллетеня, естественно, должен обрисовать положение Митрополитанского Округа к данному моменту.

1. Состав Митрополитанского Округа.

В состав С.-З. Митрополитанского Округа, согласно определения Св. Синода, вошли бывшие губернии: Ленинградская, Новгородская, Псковская, Карелия, Череповецкая, Вологодская, Велико-Устюжская, Архангельская и Мурманская. На пространстве этих губерний, в ведении Св. Синода имелись епархии: Ленинградская, Новгородская, Псковская, Череповецкая, Карельская, Вологодская, Архангельская и Усть-Вымская с Велико-Устюжским викариатством.

С учреждением С.-З. Области и ее районированием, географические контуры отдельных епархий и викариатств и самые их названия должны измениться, чем и займется МОЦУ по окончании процесса районирования.

2. Положение на «фронте» с тихоновщиной.

За последний год отхода приходских организаций от Св. Синода не было, так что можно констатировать очевидную стабилизацию обновленческого дела в Области. Прирост приходских организаций за то же время, определился по Области в 20 приходских общин, за счет тихоновщины и «автокефалии», при чем в большинстве случаев, приходские организации присоединились вместе с священнослужителями. В этом отношении заслуживает быть отмеченными присоединение Благоевщенской Церкви в Старой Деревне, на ст. Лахте и на ст. Раздельная, в пригородах Ленинграда, а также Кадниковского Собора и сильного Верховажского прихода (до 5.000 прихожан) в Вологодской епархии. Ленинградская церковь, в последнее время, получила прирост, в виде Скорбященской Церкви, за Невской заставой и ц. Алексия чел. Божия на Геслеровском пер., переданных обновленческим объединением государственной властью, в силу расторжения договора с прежними тихоновскими 20-ми. Близкое знакомство с настроениями тихоновского духовенства на местах показывает, что тихоновщина представляет собою колосса на глиняных ногах, который может рассыпаться от ближайшего напора ветра. Приходское духовенство, числящееся в списках тихоновщины, до крайней степени тяготеет отсутствием легальной, церковной организации, отсутствием съездов, соборов, овоеводем, не знающих никакой управы, тихоновских 20-ток, архиерейской чехардой в Московском центре и на местах, утвердившейся системой архиерейского произвола. В лице многих «тихоновских» священников, особенно в провинции, мы имеем людей искренно преданных идеям церковного обновления, которые открыто не присоединяются к нам, по тактическим, иногда, чисто личным соображениям, а чаще всего, — потому, что боятся архиерейской кары и слепой ненависти, развращенной в своем сознании, тихоновской массы. Но и эта масса начинает прозревать, идет к нам на встречу, оставляя позади, своих «духовных руководителей», связанных страхом архиерейского гнева.

Переход отдельных лиц из тихоновского лагеря совершается непрерывно, не единицами только, а десятками, сотнями, в зависимости от напряженности обновленческой работы на местах. Есть в нашем активе присоединения к нам от тихоновщины отдельных, довольно ярких, ее представителей из духовенства. Здесь заслуживает быть упомянутым б. уездный наблюдатель, школ Велико-Устюжского у., почтеннейший прот. Авессаломов, открыто, смело порвавший с тихоновщиной и

вступивший в ряды наших работников, по Велико-Устюжской епархии и б. настоятель Феодоровского «Романовского» храма в г. Ленинграде, архимандрит Досифей, теперь епископствующий в г. Тихвине.

3. Просветительная работа.

Сдвиг тихоновских масс по направлению к обновленчеству объясняется той просветительной работой, которая ведется нашими работниками на местах. Без преувеличения можно сказать, что постоянная проповедь, разъясняющая церковные неудоения, защищающая основы христианства и православия, зовущая ко Христу и Церкви, стала характерной и драгоценной особенностью обновленчества. Это признают и тихоновцы, тяготящиеся молчанием или бессвязанным, робким «глаголанием» своих батюшек.

В этом отношении заслуживают быть отмеченными некоторые факты: Миссионерский Отдел Череповецкого Епархиального Управления ведет настолько интенсивную работу, как в самом Череповце, так и на местах, что, без преувеличения можно, именно этой работой, объяснить сравнительно благополучное состояние всей Череповецкой епархии. Епархиальный миссионер является почти на все престольные праздники в селах, с проповедью и инструкционными указаниями собирающемуся на них духовенству.

Чисто апостольские труды, по проведи и защите христианства, церкви и обновленчества, несут некоторые наши Владыки на местах, часто в невероятно трудных условиях, в несравнимых материальных лишениях.

Совсем было расшатавшаяся обновленческая работа в Псковской епархии, с переходом во Псков из Иркутска, молодого, энергичного арх. Василия (кандидат богословия) стала быстро восстанавливаться. Псковский Кафедральный Собор быстро приобрел, надлежащее ему по праву, значение центра Псковской церковной жизни, несмотря на присутствие в Пскове тихоновского епископа и крепкую организацию местного тихоновского духовенства. Талантливые, неустанные проповеди Владыки Василия, прекрасно поставленное богослужение, хороший хор — стали привлекать в Собор массы народа. Интерес к обновленчеству из Пскова перекинулся в уезды, выявились на местах идейные работники из духовенства — и в результате получилось присоединение к Св. Синоду целого ряда приходов дальних уездов, в Холмском, Торопецком (Темный Бор, Ратча, Борок), под Псковом (Верх. Остров) и в самом Пскове. Минувшей осенью Владыка сам посетил эти приходы, совершив это путешествие часто в самых примитивных условиях (на лодках, много десятков верст в телеге и т. д.). В общем, можно сказать, что то внимание и всяческая поддержка, какие оказывались МЦСУ Псковской епархии, не пропали даром и уже приносят свой обильный плод.

Очередным делом МЦСУ является организация и поднятие дела в Новгородской епархии. В этих, именно, целях, по предложению МЦСУ Св. Синодом поставлен на Новгородскую кафедру такой выдающийся, работник, как арх. Павел Раевский. Владыка Павел еще слишком недавно начал работу в Новгороде, но уже первые шаги его в святительстве на новой кафедре, привлекли к нему всеобщее напряженное внимание и обещают большие результаты.

В Карелии стоит митрополит Александр (Надежин). В невероятно трудных условиях, в тяжких материальных лишениях, Владыка-Митрополит, силою своего ума, усердия и личного обаяния, объединяет около себя группу идейных пастырей и мирян, все увеличивающуюся в своем составе.

Прочно стоит дело в Вологодской епархии, где обновленчество держится, как массовое явление, в целых уездах (Вельский, Тотемский). Состоявшийся минувшим летом Вельский Уездный Съезд духовенства и представителей мирян показал высокую степень сознательности и полную готовность защищать свои идейные позиции, перед лицом, поднимающей голову, тихоновщины. Вологодскую епархию возглавляет пользующийся уважением, даже в стане староцерковников, простой, доступный, любвеобильный Владыка Архиепископ

Александр (Лавров), сумевший установить самые сердечные отношения с духовенством, особенно провинциальным. В этом же духе кротости и любви действует Вологодский Владыка Кирилл Тотемский, организующий Тотемский уезд. Между прочим, Владыка Кирилл Тотемский интересно разрешил, столь трудный для духовенства, вопрос о социально-экономическом положении. С помощью приходской общины и своих духовных детей Владыка Кирилл приобрел на окраине г. Тотьмы домик-хибарку, с небольшим участком земли. Землю обрабатывает своими руками и она дает ему самое необходимое для пищи.

Архиепископ Александр Усть-Вымский с февраля по август месяц с. г. проехал более 4.000 верст, часто в совершенном первобытных условиях — по лесным, трудно проходимым, тропам, на лесных сплавах, по речкам и т. д. Между прочим Арх. Александр, Усть-Вымский, при посещении зырянских дебрей своей епархии, как зырянин по происхождению, служит и говорит по зырянски, чем необыкновенно удивляет этих взрослых детей и привлекает к себе их любовь и внимание.

Такие же апостольские труды украшают святительский путь глубокого старца, но исполненного веры и духа, Каргопольского епископа Павла. Этот святитель, в минувшее лето, при объезде своего округа прошел 120 верст пешком, 360 верст проехал на лошадях, 100 верст проехал в лодке и только 200 верст сделал по железной дороге, везде укрепляя веру в людях, утешая их, ободряя унывающих. Владыкам, в их миссионерских трудах, помогают некоторые с. с. протоиереи (о. Клавдий Булыгин в Вологод. еп., прот. И. Савойский и Ярославцев — в Каргопольском Округе и прот. Мальцев — в Череповце), не говоря уже о группе Ленинградских церковных работников. С такими работниками, обновленчество, несмотря на все трудности, проложит себе путь к сердцам и сознанию народа.

В Архангельской епархии 18—23 сентября состоялся Епархиальный С'езд, о результатах которого будет сообщено в следующем бюллетене.

4. Управление Митрополитанского Округа.

Управление С.-З. Митрополитанской Области на Митрополитанском С'езде состоявшемся 6—8 июня 1927 г. в Ленинграде, определено в следующем составе:

1. Митрополит Области и Правящий епископ Ленинградской еп. Высокопреосвященный Серафим (Руженцов), б. Митрополит Московский.
2. Его Заместитель-Архиепископ Гдовский Николай (Платонов), Викарий Ленинградск. еп.
3. Архиепископ Новгородский Павел (Раевский).
4. Протопресвитер Александр Боярский.
5. Профессор Б. В. Титлинов.

В качестве кандидата избран прот. М. И. Гремячевский, кооптированный в настоящее время в состав Управления, для заведывания Хозяйственной частью МСЦУ.

Означенные лица составляют Президиум МСЦУ. Пленум МСЦУ составляется из членов Президиума, правящих епископов всех епархий Области, их викариев и выборных по 1 от клира и по 2 от мирян от каждой епархии.

Президиум МСЦУ, кроме общего руководства церковными делами Округа, оказывает епархиям и фактическую помощь командированием своих членов в епархии, для ознакомления с работой на местах, для богослужения и проповеди и материальной поддержки из кассы МСЦУ в которую, ктати, взносов от епархии, кроме как от Череповецкой епархии, не поступало. В порядке командировки Архиепископ Гдовский Николай посетил Псков, ст. Руссу, Новгород и др. Арх. Павел Раевский — Череповец, Боровичи, Тихвин, Демянск. Протоп. р. А. И. Боярский — Боровичи, Череповец, Вологду, Тотьму, В. Устюг. Предполагается поездка Владыки Митрополита во Псков.

В порядке материальной помощи в течение года выдано епархиям (кроме Ленинградской) по кассе МСЦУ — 3.533 р.

Ленинградский Высший Богословский Институт, с началом учебного года, вступил в 4-й год своего существования и готовит к январю месяцу первый свой выпуск, для которого намечено 10 чел. студентов, прослушавших полный курс Института. Вновь поступило на 1-й курс 20 чел. юношей, прибывших из разных мест СССР — Вологды, Твери, Кубани,

Украины при чем нельзя не отметить во вновь поступивших гораздо большей подготовленности и вдумчивости к вступлению в Богословскую школу, чем это было у первых приемов, носивших несколько случайный характер. Введен проповеднический (подготовительный) курс, на котором преподаются Катехизис, Св. Истории Ветхого и Нового Завета, Церковный Устав, славянский язык, и Церковное пение. Преподавателем пения приглашен известный композитор С. Панченко (всем известны его «Блаженны»). Расширено общежитие Института, в котором помещается, в настоящее время, 20 человек. Всего в Институте состоит студентов 60 чел.

Отказ Учебного Комитета в материальной помощи из Просветительного фонда при Св. Синоде, обращенного всецело на содержание Московской Духовной Академии, не остановило МСЦУ и работников Института, — Богословский Институт будет впредь существовать на средства, получаемые от Приходских Общин. Это обстоятельство налагает нравственную обязанность на епархии С. З. Области приложить большее, чем это было до сего времени, старания к сбору средств, на поддержку Ленинградского Высшего Богословского Института на местах, чтобы сохранить это столь ценное дело, уже дающее свои результаты.

Должность Ректора Института, после ухода Архиепископа Павла Раевского, не замещена до осеннего Пленума Св. Синода, на котором будет рассматриваться новое положение о высшей богословской школе. Обязанности ректора исполняет временно Профессор Б. В. Титлинов (Бородинская ул., дом 2, кв. 30).

Подлинный за надлежащими подписями.

15/XI—27 г.

№ 331.

Пленуму Священного Синода Православных Церквей в СССР. ДОКЛАД О ПОЛОЖЕНИИ КАВКАЗСКОЙ МИТРОПОЛИИ.

В составе Кавказской Митрополии входят епархии: Верхне-Донская, Ростовская, Таганрогская, Кубано-Черноморская, Ставропольская, Терская, Владикавказская и Бакинская.

Постановлениями февральского Пленума и Митрополитанского Собора в октябре месяце внимание ответственных работников Митрополии направлено главным образом на установление связи между епархиями, на просветительное дело и организацию церковно-обновленческой жизни. Первая задача поддерживалась и осуществлялась благодаря поездкам в епархии как Краевого Митрополита, так и его ближайших сотрудников по Митрополии. С установлением связи, Митрополия получила возможность организовать свой административный аппарат, поставив на надлежащее положение как канцелярскую часть Управления, так и финансово-хозяйственную. Еще февральским Пленумом для Митрополии была установлена твердая смета, которая Собором Митрополии была одобрена и еще больше расширена. При Митрополии учреждены отделы: Административный, Благовестнический, Издательский и Хозяйственный. Административная работа Митрополитанского Управления направлялась на объединение всех епархий Митрополии в общецерковной обновленческой линии и к лучшей постановке административных аппаратов. В области благовестнической работы при Митрополитанском Управлении учреждена должность Митрополитанского Благовестника, чрез которого устанавливается фактическая связь с епархиями в деле благовестия. Деятельность Издательского Отдела с февраля месяца выразилась в напечатании нескольких брошюр церковно-обновленческого характера, в изготовлении бланков и отчетных ведомостей для церквей Митрополии и в напечатании календаря на 1928 год в количестве 15.000 экз. Хозяйственная часть Управления поставлена на деловую почву. Со всеми епархиями заведены личные счета. Правильно выполняются сметные назначения и точно ведется учет прихода-расходных сумм.

В частности, положение церковного дела по епархиям представляется в следующем виде:

I. Ростовская епархия.

Епархия Ростовская — одна из позднейших епархий Кавказской Митрополии. До 1918 г. она даже не имела самостоятельного епископа. С возникновением обновленческого движения г. Ростов и Ростовская епархия целиком стали на об-

новленческую платформу. 1922—23 г. дали из Ростова лучших обновленцев. Однако, в 1925 г., вследствие предательской работы Архиепископа Назария, Ростов стал колебаться на обновленческой позиции. После же Собора 1925 г. в октябре месяце Архиеп. Назарий, отколовшийся от Св. Синода, весь Ростов увлек в тихоновщину. С этого времени Ростовская епархия и до последних месяцев не могла стать на свои ноги. Много труда пришлось положить над восстановлением обновленческих ячеек после Назарьевского разгрома Митрополиту Константину, которому после 2-летнего пребывания на Ростовской Митрополичьей Кафедре, едва удалось присоединить к Св. Синоду два храма. В настоящее время эта работа, начатая Митрополитом Константином, хотя и медленно, но неуклонно подвигается вперед. Бывший в марте месяце Пленум ответственных работников обновленчества по Ростовской епархии наметил пути устройства ее на будущий год. Впервые была составлена приблизительная смета, объединены церкви в 8 благочиний, организовано Епархиальное Управление, сконструирована небольшая канцелярия. И протекшие после этого 6 месяцев дали ощутительно благотворные результаты работы. В настоящее время в ведении Св. Синода состоят по Ростовской епархии 57 церквей; за в г. Ростове. В сентябре месяце Епарх. С'езд духовенства и означенное время присоединилось 4 церкви и 2 часовни мирян Ростовской епархии уже дал совершенно правильную организацию епархии, расширив бюджет, усилил просветительную работу, пригласил специального епарх. миссионера, учредил похоронную кассу для духовенства епархии. В настоящее время Ростовская епархия имеет правящего епископа, он же Митрополит Кавказский, и двух Викариев—Задонского и Сальского, при последнем имеется Викариальное Управление.

2. Верхне-Донская Епархия.

Когда то богатейшая и организованная епархия в настоящее время находится в расстройстве. Частая смена епископов, исключительное влияние строцерковнического (ВВЦС) Митрополита Новочеркасского Митрофана, учениками которого по духовной Семинарии были почти все Донские священники, ничем не вызванное перенесение архиерейской кафедры из Новочеркасска в г. Шахты,—все это создало неблагоприятные условия для развития обновленческого дела в Донской епархии. Кроме этого, неудачный подбор епархиальных ответственных деятелей, которые никак не могли в своей работе отогранить личное от церковно-общественного, еще более тормозили обновленческому движению. В результате всего этого обнаружилось значительное отпадение церквей от Св. Синода. По данным от ЕУ за время с февраля до октября с. г. от 119 церквей епархии осталось под ведением Синода 83, при подавляющем количестве тихоновщины.

Такое положение епархии обратило на себя внимание Св. Синода, и постановлением последнего, согласно выраженного Митрополитанским Кавказским Собором ходатайства, в положении епархии произведена сл. реорганизация: сменены из Верхне-Донской в «Донскую», кафедра правящего епископа-административно-епархиальные лица, переименована епархия на перенесена в г. Новочеркасск, и епархия вручена в Управление опытного и способного Архипастыря,—администратора и проповедника. Почва для развития обновленческого дела, при правильной его постановке, несомненно в Донской, еп. имеется.

3. Таганрогская епархия.

Обновленческое дело в Таганрогской епархии и особенно в г. Таганроге поставлено хорошо. Благодаря энергии правящего Архиепископа Александра, его неустанному, почти ежедневному служению, обильному проповеданию слова Божия, общей талантливости, обновленческие храмы переполнены в г. Таганроге народом. Владыку Александра паства глубоко ценит и любит. Можно сказать, что обновленчество держится, главным образом, им. Но обследование епархии установило, что это движение соединяется с личностью Владыки Александра, и как он сам нередко говорил, после него в Таганроге другому епископу будет жить не начто. В виду этого последнее время обращено внимание на плановую постановку церковно-обновленческого дела в епархии и на более прочную

организацию церковной жизни. Имеющий быть через месяц Епархиальный С'езд должен будет исправить этот уклон и обратить внимание на развитие обновленчества так же и в епархии. Всего в епархии числится 15 церквей; ни присоединений, ни отпадений за истекшее полугодие не было.

4. Ставропольская епархия.

Эта епархия—самая древняя в Кавказе. К ней принадлежала вся территория от Каспийского до Черного моря, от Дона и до Дербента. В настоящее время, с отделением многих частей епархии к Ростову, Кубани, Тереку и Владикавказу, епархия значительно сократилась, а церковная смута последнего времени совершенно расшатала в ней церковные устои. Частая смена епископов, их индивидуальные наклонности в Архипастырской работе не могли не содействовать ослаблению епархиальной жизни. Митрополиту Кавказскому пришлось участвовать в марте месяце на Епархиальном С'езде. От работ С'езда он вынес впечатление полного расслабления административного аппарата и совершенного расстройстве церковной работы. С назначением в июле месяце в Ставрополь Архиепископа Алексия дело церковное начинает подтягиваться. Недавно бывший Епархиальный С'езд повел правильную работу. На помощь епархии пошла Митрополия присылкой Митрополитанского Благовестника, понемногу дело налаживается. Приходов в епархии 26. Отпадений не было, присоединилось два прихода.

5. Кубано-Черноморская епархия.

По количеству приходов, по их богатству и организованности, Кубано-Черноморская епархия занимает первое место не только в Кавказской Митрополии, но, пожалуй и во всем СССР. Митрополит Кавказский Петр, посетивший Кубанскую епархию в мае месяце (Армавирское Викариатство), был весьма порадован прекрасным состоянием церковной жизни, стройностью организации Управленческого аппарата, глубоким религиозным и молитвенным подъемом верующих, богато украшенными храмами и образцовым пастырским делом духовенства. Еще большее впечатление было получено им при посещении центра Кубанской жизни—г. Краснодара во время общекубанского Епархиального С'езда, когда он имел возможность видеть всю епархию в лице ее лучших представителей. Стройность и организованность работы, дисциплинированность духовенства, широта захвата церковного дела в Управлении, бюджет которого превышает бюджет самого Св. Синода, существуют касса взаимопомощи, похоронная касса, попечительство о бедных духовного звания, свечной завод, целый кадр благовестников-миссионеров,—все это дает возможность широко и твердо поставить церковную работу. В епархии 446 церквей, правящий Митрополит и два Викарных епископа и более 800 священнослужителей.

Насущным вопросом в жизни Кубано-Черноморской епархии (особенно с открытием Новороссийского Викариатства) стоит вопрос о выделении из Кубано-Черноморской епархии в самостоятельную епархию Армавирского Викариатства, имеющего в своем составе 167 церквей. Викариатство предложено было преобразовать в самостоятельную епархию еще в 1925 году. Викариатство имеет самостоятельный бюджет, прекрасно-оборудованный административный аппарат, свой финансово-экономический год, непосредственно сносится с Св. Синодом... Кажется, не настало ли время быть ему самостоятельной епархией?

В отношении тихоновщины на Кубани нужно сказать, что хотя там проживает три тихоновских архиерея, однако, влиянием тихоновщина не пользуется. В процентном отношении количество тихоновских приходов к приходам синодальным равняется не более 15%.

6. Терская епархия.

Епархия в последние годы испытала множество потрясений. Как в двух предыдущих, и здесь смена епископов отражалась неблагоприятно на устройстве церковной жизни. В последнее время не мало волнений внесло в церковную жизнь непонимание своего положения деятелями как в среде мирян, так и духовенства. На почве этого непонимания строго-обно-

вленческая епархия чуть-чуть было не склонилась к тихоновской ориентации. Съезд епархии в октябре месяце, прошедший в присутствии Краевого Митрополита, показал, как много упущено в церковной работе предыдущими ответственными церковными деятелями и как много предстоит сделать. На Съезде удалось найти надлежащую линию, составлена смета, выработано ЕУ. Работа налаживается. В епархии всего 14 церквей, отпала одна, присоединилось две.

7. Владикавказская епархия.

Благодаря умелому руководству опытного Архипастыря-Архиепископа Петра Рождественского, епархия в церковно-обновленческом отношении стоит твердо и прочно. Есть приходы, которые в обновленческом направлении можно считать образцовыми, много приходов, особенно в Кизлярском округе материально бедных с руководителями-пастырями, не имеющими даже средне-богословского образования. Церковная жизнь в г. Владикавказе идет полным темпом. Обновленческого Архипастыря верующие любят, уважают. Под его любвеобильным крылом нашли приют наши будущие просвещенные церковные деятели: благодаря заботам Архиепископа Владикавказская епархия содержит 4-х стипендиатов в Московской Богословской Академии. Тихоновское влияние в епархии незначительно. Обновленческих храмов 64.

8. Бакинская епархия.

Два года тому назад в Бакинской епархии было около 20 приходов, в настоящее время — 28 приходов. Центром церковной жизни является г. Баку, в котором находится 10 обновленческих храмов, Тихоновских — 5. Благодаря твердой и умелой постановке церковного дела, сознательности и солидарности духовенства, которое усердно работает на ниве Божией, церковная жизнь в Баку стоит на надлежащей высоте. В последнее время среди тихоновщины появилось разделение: несколько церквей отпало в ведение ВВЦС. Духовное влияние староцерковничества весьма слабо. Обращено серьезное внимание на религиозно-просветительную работу. Последним постановлением Соборного духовенства и мирян открыта должность Епархиального миссионера. Регулярно ведутся по церквям беседы, доклады на современные церковно-общественные темы.

Положение г. Баку, как центра Южного Кавказа, лежащего на границе между Европой и Азией, и занимающего по промышленности 3-е место среди городов СССР, требует, конечно, наличие постоянного Епископа. В виду того, что Кавказский Митрополит, Управляющий Бакинской епархией, не имеет возможности по своим служебным обязанностям уделять исключительное внимание Бакинской епархии, возникает вопрос о назначении в г. Баку самостоятельного Архипастыря. При этом, имея в виду малочисленность приходов Бакинской епархии и ее окраинное положение, необходимо поддерживать ее общим руководством, исходящим из центра Кавказской Митрополии.

Выводя из всего изложенного заключение, можно сказать, что положение церковной жизни в Кавказской Митрополии вполне удовлетворительно. Церковные работники бодро смотрят вперед. Период фанатичного наступления со стороны тихоновцев прошел. Сознание верующих прояснилось, и прояснилось именно в пользу обновленчества. Можно надеяться, что при дружной, сознательной и идейной работе обновленческого актива жизнь синодальных приходов будет и расширяться и углубляться в народном сознании.

Митрополит Ростовский и Кавказский Петр.

«НЕ УТРУЖДАЙ УЧИТЕЛЯ».

(Слово, сказанное 19 февраля 1928 года в храме Христа Спасителя в г. Москве во время Бож. Литургии).

Снова близится пост, время раздумья, покаянья, исповеди, угрызения совести и слез. Снова один за одним вереницей пред нами проходят никогда не устающие нам говорить образы Закхея, фарисея и мытаря, блудного сына, страшного суда, — наконец, картину которого развернуло ныне перед на-

ми св. Евангелие. А за ними невольно встает один и еще: Иаира. Евангелие так говорит нам о нем: «Пришел человек некто именем Иаир, который был начальником синагоги, и падши к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом, потому что у него была одна дочь, и та была при смерти. Когда он еще говорил это, приходит некто из дома его и говорит ему: дочь твоя умерла, не утруждай Учителя. Но Иисус, услышав это, сказал ему: не бойся, только веруй, и спасена будет. Когда же Он пришел в дом, там все плакали и рыдали о ней; он сказал: не плачьте — не умерла она, а спит. И смеялись над Ним. Он же, взяв за руку ее, возгласил: девица, встань. И возвратился дух ее, она тотчас встала, и велел Он дать ей есть» (Лук. VIII, 41—42, 49—55). О ком это? О дочери Иаира, которая умерла и воскресла, снова умерла и спит до всеобщего воскресения мертвых; о том, что было давно, тогда, когда Христос был на земле, ходил среди людей, их учил, целил, спасал, воскрешал, возрождал, обличал. Но разве только о ней и о том? Разве Христос и теперь не среди нас, разве это и не о нас, разве дочь Иаира это не наша душа, «которая при смерти»? Разве наша «я» не тот же Иаир, начальник синагоги, синагоги наших страстей и пороков? Разве не одна, единственная дочь — его неотъемлемое достоинство, этого нашего «я» — собственная наша душа? Мы небрегли о ней, не заметили, как она, и тяжело при том, заболела — ложью и злобой, гордыней и суетой, подложностью, пошлостью, эгоизмом и нечистотой; безверьем и «к любви и правде постыдным равнодушьем». И вот она уже при смерти, при смерти духовной, смерти духа. Дух, как гаснущая лампада, еле теплится в ней, остается одна только «плоть», «ветхое», «плотское», ничтожное, обреченное на могильные тьму. И вот в ужасе мы вспоминаем о Христе, бросаемся к Нему, просим, молим, чтобы Он пошел в наш дом, в нашу убогую внутреннюю храмину и спас, как-либо спас нашу душу, нашу единственную дочь и достоинство. Но тут же сейчас и посланные к нам из этого дома, которые, как тогда Иаиру, говорят нам: «Не утруждай Учителя», ибо дочь, душа твоя все равно уже умерла». Это голос нашей памяти, разума нашего, совести, ближних — кто знает, как-будто бы знает, должен по крайней мере знать нас, нашу жизнь, душу, ее глубины, настроения, расположения, кто видел и помнит ее былую красоту и здоровье, затем жар страстей и теперь полное безчувствие и окаменелость. «Не утруждай Учителя», ибо, если она как будто и дышит еще тяжело дышит, то это хается в своей собственной грязи, грехе и неправде, то это лишь предсмертные, бесполезные вздохи, лишь агония, конец. Сколько раз еще грешила и каялась, каялась и снова грешила — и результат все один и тот же: снова грех и неправда, снова неправда и грязь. И вот смерть, канун смерти — смерти духовной. «Не утруждай Учителя», ибо все равно ничто, и в особенности теперь, не поможет. Поздно и бесполезно каяться и просить о спасении: силы изжиты — моральные силы. Но, нет, нет... Разве вы не слышите голос — голос Христа: «Не бойся, только веруй — только веруй, и спасена будет. Не плачьте — не умерла она, но спит». В вашем доме, в духовной храmine вашей и вокруг вас, все смеется, не верит. Здесь — только рыдания и слезы, и никакой нет надежды и веры. Верьте! «Не умерла», а спит». Разве вы не слышите Его голоса, который говорит: «Девица, встань»? Встань же, девица — душа человечья. Встань от своего сна, сна греховного, воскресни. А вы, окружающие, дайте ей есть. Почему она умерла, заболела? Чем вы кормили, питали ее? Была ли та пища к жизни или к смерти. Пища то или яд — яд искушений, соблазнов, дурного примера, безверья, кривды греха. Дайте ей здоровую пищу — хлеб, а не камни, струи «воды живой, текущей в жизнь вечную». «Пища Моя и нитие — творить волю Отца Моего Небесного» — вот Христовы слова, пища Христова. Она и для нас и только она; иначе болезни и смерть, голод, одрябление души. Не рыдайте, не плачьте и не смейтесь, не сомневайтесь, а накормите — лаской, любовью, добрым примером, словом Божьим, тем словом Божьим, которое говорит: «Не умерла, но спит». Смотрите, возвратился дух ее, она уже встала, снова загорелся, как исповедная — раньше потухшая, не горевшая свечка, в ней огонек духовной жизни: веры, надежды, любви. Возстал, не умерла и не спит. Не правда ли? Не прав ли Христос? Проф.-прот. К. Смирнов.

50818

1918

1918

1918

1918

1918

1918

1918

1918

1918

1918

1918

1918

1918

20803